

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 21.

Воскресенье 18 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: I. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Каравасова, В. Д. Набокова и проф. Л. I. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) О мѣстной реформѣ. Прив.-доц. В. М. Гессена.—2) Новое уголовное уложеніе. Г. Г. Евангулова.—3) Законъ и правовѣ Германіи. М. А. Рейснера.—4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 7 мая; б) Московская судебная палата. (Сопротивленіе властямъ); в) Московская судебная палата. (Искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ административнымъ распоряженіемъ); г) Херсонскій окружной судъ. (Отмѣна судомъ вердикта присяжныхъ засѣдателей).—5) Правительственныя распоряженія.—6) Хроника.—7) Юридическія общества: а) Казанское. Засѣданіе 30 марта. — 8) Судебная практика: Прав. Сенатъ. (Сложеніе городскихъ недоимокъ въ ознаменованіе юбилея). — 9) Отвѣты редакціи. — 10) Поправка.—11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

О мѣстной реформѣ.

(Продолженіе)¹⁾.

5 октября 1884 г. началось обсужденіе „намѣтокъ“ совѣщанія въ *plenit'ъ* особой комиссіи. Къ этому времени „новый курсъ“ внутренней политики успѣлъ опредѣлиться вполне, и, разумѣется, эта опредѣленность не могла не отразиться на ходѣ работъ комиссіи. Такъ, прежде всего, самый составъ ея существенно измѣнился привлеченіемъ въ число ея членовъ, въ качествѣ мѣстныхъ дѣятелей, такихъ представителей „новаго курса“, какъ А. Д. Пазухинъ, А. К. Анастасьевъ, Г. З. Кондонди, С. С. Бехтѣвъ и др. Затѣмъ, и прежніе члены участники совѣщанія, по многимъ и весьма существеннымъ вопросамъ отказались отъ высказанныхъ ими раньше взглядовъ. Именно, это обстоятельство имѣлось очевидно въ виду предсѣдателемъ, когда въ своей вступительной рѣчи онъ прямо заявилъ, что едва ли кто либо изъ членовъ совѣщанія считаетъ предположенія свои непогрѣшимыми и что, во всякомъ случаѣ, никто изъ нихъ не связалъ ими своего окончательнаго мнѣнія при дальнѣйшемъ исканіи истины.

Наконецъ, не лишенный основанія скептицизмъ, сомнѣніе въ возможности осуществленія реформы, боязнъ, какъ-бы труды комиссіи „не увеличили собою ряда безуспѣшныхъ попытокъ улучшить дѣйствительность и, на лучший конецъ, послужили матеріаломъ для другихъ“,— все это, конечно, не могло не наложить своей печати на труды комиссіи, а слѣдовательно и на результаты этихъ трудовъ.

Какъ бы то ни было, по всѣмъ принципиальнымъ вопросамъ въ составѣ комиссіи произошло коренное разногласіе, при чемъ довольно значительное и весьма компактное меньшинство высказалось противъ всѣхъ почти предположеній совѣщанія. Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній были отвергнуты и большинствомъ.

Въ результатѣ оказалось слѣдующее. По вопросу объ отдѣленіи земельной общины отъ сельскаго общества голоса рѣзко раздѣлились. По предложенію предсѣдателя комиссіи, мнѣніе совѣщанія о необходимости такого отдѣленія было признано принятымъ, съ той, однако, оговоркой, что такое признаніе не должно предрѣшать вопросовъ ни о составѣ общества, территоріальномъ и личномъ, ни о порядкѣ его управленія.

Проектированная совѣщаніемъ *всесословность* сельскаго общества, послѣ долгихъ преній, была — по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ

¹⁾ См. „Право“ № 20.

своихъ чертахъ—отвергнута комиссіей. Такъ, большинство ея членовъ высказалось и противъ привлеченія постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу обществъ, къ обложению и противъ предоставленія не крестьянамъ, членамъ сельскаго общества, какова бы то ни было участія въ общественныхъ дѣлахъ.

Организація волости, какъ низшей единицы общаго административнаго и земскаго управленія, во главѣ съ избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ волостелемъ, была, равнымъ образомъ, отвергнута комиссіей. Признавая волость, какъ единицу крестьянскаго самоуправления, подлежащей сохраненію, комиссія предположила создать особую чисто административную единицу, участокъ, съ завѣдующимъ („участковымъ“) во главѣ, назначаемымъ на должность губ. администраціей, по предоставленію уѣздной власти. Къ обязанностямъ участкаго—прототипа современныхъ земскихъ начальниковъ—кромѣ функцій чисто административныхъ, по мнѣнію комиссіи, должно быть отнесено наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ, съ каковою цѣлью онъ долженъ быть снабженъ нѣкоторыми полномочіями б. мировыхъ посредниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію большинства, участковымъ должна быть, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, предоставлена и административно-карательная власть.

Перейдя засимъ къ вопросу о реорганизаціи уѣзднаго управленія и признавая необходимость созданія въ уѣздѣ, въ видахъ административнаго его объединенія, особаго коллегіальнаго учрежденія подъ именемъ присутствія уѣзднаго управленія, комиссія значительнымъ большинствомъ голосовъ отвергла, однако, предположенный совѣщаніемъ порядокъ замѣщенія должности предсѣдателя присутствія изъ числа лицъ, избираемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Стоящая во главѣ объединяющей уѣздное управленіе коллегіи, эта должность, по мнѣнію комиссіи, должна занять въ уѣздѣ настолько видное положеніе, что замѣщеніе ея кѣмъ либо другимъ, кромѣ уѣзднаго предводителя дворянства, представляется невозможнымъ.

По вопросу о реорганизаціи полиціи, комиссія, признавая въ принципѣ, что освобожденіе полиціи отъ обязанностей, выходящихъ изъ круга непосредственно полицейскихъ дѣлъ, составляло бы одно изъ средствъ къ дѣйствительному улучшенію ея дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ сочла необходимымъ оговорить, что по современнымъ условіямъ количество дѣлъ, вѣдаемыхъ полиціей, не можетъ быть ограничено въ особо ощутительной степени и что потому проведеніе означеннаго начала въ жизнь можетъ быть осуществлено только постепенно и на первое время лишь въ незначительныхъ размѣрахъ. Что касается сліянія жандармской полиціи съ общей, то комиссія,

признавъ осуществленіе этой мѣры невозможнымъ, ограничилась выраженіемъ пожеланія, чтобы, въ виду отличныхъ свойствъ нижнихъ чиновъ корпуса жандармовъ, дѣятельность его по преслѣдованію общеуголовныхъ преступленій и прекращенію безпорядковъ получила дальнѣйшее развитіе. При этомъ комиссіей имѣлись въ виду категорическія заявленія, сдѣланныя представителемъ м—ва внутр. дѣлъ, во 1-хъ, о томъ, что мѣстная власть нерѣдко обращается за содѣйствіемъ, именно, къ жандармамъ въ виду того довѣрія, съ которымъ относится къ нимъ населеніе, видящее въ нихъ царскихъ слугъ, и давно привыкшее отдѣлять ихъ отъ общей полиціи и, во 2-хъ, о томъ, что хорошій составъ корпуса объясняется традиціями, дисциплиною, обособленностью и корпоративнымъ духомъ, и что сліяніе жандармовъ съ общей полиціей, отдача ихъ въ распоряженіе станovýchъ, испортили-бы и разстроили ихъ кадры.

Въ вопросѣ о реорганизаціи земства комиссія, признавая единственнымъ отличительнымъ признакомъ земскихъ установленій ихъ выборный характеръ, исходила въ своихъ предположеніяхъ изъ мысли о необходимости послѣдовательнаго объединенія земскихъ и административныхъ установленій путемъ подчиненія первыхъ вторымъ. При этомъ заявленіе нѣкоторыхъ изъ членовъ комиссіи о томъ, что, кромѣ выборнаго начала, существеннымъ моментомъ въ понятіи самоуправления является его самостоятельный характеръ, оставлено было комиссіей безъ вниманія.

Въ частности, по вопросу о порядкѣ земскаго представительства большинство комиссіи высказалось въ пользу включенія въ составъ уѣздныхъ земскихъ собраній, въ качествѣ непременныхъ членовъ по собственному праву, безъ особаго избранія, наиболѣе крупныхъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ,—главнымъ образомъ, въ видахъ сообщенія земской работѣ болѣе спокойнаго, равнаго и чуждаго увлеченнаго характера. При этомъ, однако, комиссія полагала необходимымъ ограничить число личныхъ представителей въ каждомъ уѣздномъ собраніи опредѣленной пропорціей къ числу гласныхъ по праву и назначать ихъ сверхъ комплекта гласныхъ по росписанію. Въ измѣненіи предположеній совѣщанія, комиссія постановила оставить въ силѣ дѣйствующій законъ, по которому предсѣдательство въ уѣздномъ и губернскомъ земскомъ собраніи лежитъ на обязанности мѣстнаго предводителя дворянства. Относительно предположеннаго совѣщаніемъ разрѣшенія сѣздовъ уполномоченныхъ земскихъ собраній комиссія признала, что установленіе нынѣ въ законѣ какихъ-либо уставовъ о подобныхъ сѣздахъ было-бы преждевременнымъ за недостаточно выяснившимися указанными опытомъ въ семъ отношеніи.

Что касается, наконецъ, реорганизаціи го-

родского самоуправления, то весьма горячие дебаты вызваны были въ комисіи вопросомъ о предоставленіи избирательнаго права квартиронанимателямъ. Голоса раздѣлились почти поровну: 11 членовъ — противъ; председатель и 12 членовъ — за. Далѣе, признано было неосуществимымъ предположенное совѣщаніемъ установленіе образовательнаго ценза, т. е. требованіе грамотности, для городскихъ гласныхъ и даже для должностныхъ лицъ городского управленія.

Приведенные факты съ несомнѣнной очевидностью свидѣтельствуютъ о томъ, что комиссія ст.-секр. Каханова, въ послѣдней стадіи своего существованія, отказавшись отъ широкихъ преобразовательныхъ плановъ, свела предположенія совѣщанія почти къ нулю. Во всякомъ случаѣ, выводы, къ которымъ она пришла, имѣли чисто отрицательный характеръ: отвергнувъ предположенія совѣщанія, комиссія ничего своего, ничего новаго взаимѣ не предложила.

Выбитая изъ колеи прогрессивныхъ начинаній, комиссія, въ лицѣ своего большинства, еще не рѣшалась рѣшительно вступить на противоположный путь. Гораздо смѣлѣе въ этомъ отношеніи оказалось меньшинство комисіи, — та группа новыхъ дѣятелей, которой принадлежало будущее. Въ рѣчахъ и предложеніяхъ этого меньшинства (А. Д. Пазухинъ, С. С. Бехтѣевъ, кн. А. Д. Оболенскій, А. К. Анастасьевъ, А. Е. Заринъ и н. др.) съ полной опредѣленностью намѣчаются основныя начала послѣдующихъ преобразованій. Въ частности, уже въ комисіи ст.-секр. Каханова мы встрѣчаемся съ проектомъ учрежденія должности „участковыхъ начальниковъ“, предвосхищающимъ съ поразительной прозорливостью основныя начала реформы 1889 г. Въ рукахъ этихъ начальниковъ, по мнѣнію меньшинства, долженъ сосредоточиваться весь надзоръ за крестьянскимъ самоуправленіемъ, и органъ этотъ, если не исключительно, то преимущественно долженъ заботиться о нуждахъ крестьянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на того-же участковаго, на ряду съ административными функціями, слѣдовало-бы возложить и функціи судебныя, съ тѣмъ, чтобы, такимъ образомъ, обязанности мировыхъ судей объединить въ одномъ лицѣ съ дѣлами по управленію участкомъ.

Для занятія должности участковаго рекомендуется введеніе *сословнаго ценза*, въ смыслѣ предоставленія преимущественнаго права для занятія должности лицамъ, принадлежащимъ къ помѣстному дворянству.

Все различіе между проектомъ меньшинства комисіи и закономъ 1889 г. заключается въ наименованіи разсматриваемаго органа: проектъ предлагаетъ назвать его просто „участковымъ“, законъ 1889 г. называетъ его земскимъ участковымъ начальникомъ.

То же меньшинство настойчиво предлагаетъ сословную группировку избирателей земскихъ и городскихъ, упраздненіе уѣздныхъ управъ и передачу ихъ функцій административнымъ присутствіямъ уѣзднаго и губернскаго управленія и т. д., и т. д.

По пути, предугазанному меньшинствомъ комисіи ст.-секр. Каханова, и пошло, какъ извѣстно, наше законодательство послѣднихъ десятилѣтій.

Предъ нимъ стояла та же задача, которая въ свое время поставлена была названной комисіи: какъ согласовать между собою начало самоуправления съ архаическимъ административнымъ строемъ мѣстности? Но рѣшеніе этого вопроса на этотъ разъ усмотрѣно было не въ томъ, чтобы администрацію „приспособить“ къ самоуправленію, — екатерининское законодательство къ реформамъ 60 годовъ, а наоборотъ, въ томъ, чтобы самоуправленіе „приспособить“ къ администраціи — реформы 60-хъ годовъ къ законодательству прошлаго вѣка.

Какимъ образомъ осуществлена была эта политическая программа?

Всѣ, безъ исключенія, преобразованія послѣдняго времени — и положеніе о земскихъ уч. начальникахъ, и новое положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и новое городское положеніе, и уставъ лечебныхъ заведеній 1893 г., и законъ о предѣльности земскаго обложенія, и продовольственная реформа покоятся исключительно и всецѣло на двухъ началахъ, опредѣляющихъ въ своей совокупности общій характеръ законодательнаго творчества нашихъ дней, — на началѣ сословности, съ одной стороны, и на бюрократическомъ началѣ, съ другой.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что признаніе дворянства непоколебимымъ устоемъ, консервативнѣйшей опорой существующаго порядка въ свое время являлось политической аксіомой въ глазахъ представителей „новаго курса“. Исходя изъ этой же аксіомы, наше законодательство отводитъ дворянству все болѣе и болѣе значительную роль въ организаціи и дѣятельности мѣстнаго управленія.

Уже положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г. возлагаетъ общее руководство народнымъ образованіемъ на дворянство, какъ таковое. Законъ 1889 г. ввѣряетъ власть надъ крестьянами земскимъ начальникамъ — дворянамъ. Положеніе о земскихъ учрежд. 1890 г. создаетъ „дворянское земство“ вмѣсто прежняго общесословнаго, признаннаго недостаточно благонадежнымъ.

Съ другой стороны, — сначала параллельно съ усиленіемъ дворянскаго элемента, а впоследствии уже въ видахъ противодѣйствія ему — идетъ усиленіе элемента бюрократическаго. Положеніе о земскихъ уч. начальникахъ и земская реформа проникнуты еще

оптимистической вѣрой въ братскую солидарность бюрократіи съ дворянствомъ. Эта вѣра начинаетъ колебаться уже въ девяностыхъ годахъ, и послѣднія реформы—уставъ лечебныхъ заведеній, законъ о предѣльности земскаго обложения, продовольственная реформа, направленные прямо и непосредственно противъ новаго земства, знаменуютъ собою усиленіе бюрократическаго начала на счетъ дворянскаго.

Во всякомъ случаѣ, всѣ, безъ исключенія, реформы послѣднихъ 25 лѣтъ, и болѣе раннія, и болѣе позднія, одинаково проникнуты вѣрой въ чудодѣйственную силу, сверхчеловѣческое всемогущество бюрократическаго начала. Чиновникъ все знаетъ, все можетъ. Дворянинъ—земець, онъ и хозяинъ плохой и администраторъ того хуже; дворянинъ—земскій начальникъ,—только потому, что онъ назначенъ властью, а не избранъ населеніемъ—не только образцовый администраторъ и хозяинъ, но и образованный судья, и заботливый опекунъ. Нѣтъ такой отрасли мѣстнаго управленія, которую нельзя было бы привести въ цвѣтущее состояніе передачей ея изъ вѣдѣнія земства въ вѣдѣніе административной власти. Какъ ни несостоятеленъ нашъ продовольственный уставъ, изданный еще въ 1834 г. и съ тѣхъ поръ, несмотря на коренное измѣненіе условій народной жизни, продолжающій дѣйствовать въ „мирное“ и бездѣйствовать въ „военное“ время борьбы съ голодомъ,—улучшеніе продовольственнаго дѣла отнюдь не требуетъ законодательной реформы продовольственнаго устава: достаточно „временными правилами“ передать это дѣло въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ сѣздовъ и губернскихъ присутствій, и иссохшій стволъ давно уже мертваго закона оживетъ и одѣнется зеленой листвою. Реформа 1890 г. ставитъ земское самоуправленіе подъ губернаторскую опеку. Слѣдуетъ, конечно, признать, что „общегосударственные интересы“ лучше извѣстны губернатору, чѣмъ земскимъ людямъ; но чѣмъ объяснить, что губернатору,—по большей части, пришлому лицу, руководимому предписаніями изъ центра—лучше извѣстны „мѣстныя пользы и нужды“, чѣмъ многолюдному собранію земскихъ людей, обсуждающихъ эти „пользы и нужды“ подъ контролемъ гласности и непосредственно заинтересованныхъ въ цѣлесообразности ихъ удовлетвореніи.

Само собою разумѣется, что указанныя возрѣнія на политическое значеніе дворянскаго и бюрократическаго элементовъ, опредѣлившія собою въ извѣстной мѣрѣ движенія нашего законодательства за послѣднее время, объясняются множествомъ весьма и весьма сложныхъ причинъ. Намъ, однако, кажется, что преувеличенное представленіе о консерватизмѣ нашего дворянства отчасти, по

крайней мѣрѣ, объясняется нѣкоторымъ увлеченіемъ западно-европейскими образцами,—а именно, отождествленіемъ нашего дворянства съ западно-европейскимъ стараго режима. Мы повторяемъ изреченіе, сложившееся о западно-европейскомъ дворянствѣ: *on ne s'arruie que sur ce qui résiste*, забывая справиться о степени „резистентности“ дворянства у насъ.

Что касается бюрократіи, то преувеличенное представленіе о ея премудрости и всемогуществѣ—до нѣкоторой степени—объясняется своего рода оптическимъ обманомъ: въ табели о рангахъ, какъ въ драгоценной оправѣ, простой камень кажется иногда искрящимся, какъ неподдѣльный брилліантъ.

Какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ. Такимъ образомъ, къ рѣшенію трудной и сложной проблемы мѣстной реформы наше законодательство послѣднихъ десятилѣтій пыталось прійти путемъ усиленія влияния на ходъ мѣстныхъ дѣлъ дворянскаго и бюрократическаго элементовъ.

Удалась ли эта попытка?

Намъ кажется, что на этотъ вопросъ долженъ быть данъ одинъ только,—и притомъ вполне отрицательный отвѣтъ; нѣкоторые, конечно, могутъ объ этомъ жалѣть, но сомнѣваться въ этомъ *bona fide* не можетъ никто.

Тотъ поворотъ въ девяностыхъ годахъ въ направленіи нашей законодательной политики, который уже выше былъ нами отмѣченъ, лучше всего доказываетъ, что надежды, возлагавшіяся на помѣстное дворянство, оправдались далеко не въ полной мѣрѣ. Конфликты между земствомъ и администраціей не только не исчезли, но, значительно обострившись, приобрѣли какъ-бы хроническій характеръ. „Преувеличенное и нерасчетливое увлеченіе“ интересами народнаго образованія въ ущербъ другимъ интересамъ мѣстнаго населенія, на примѣръ, дорожному дѣлу, ставившееся въ упрекъ прежнему земству, еще съ большимъ основаніемъ можетъ быть поставлено въ упрекъ земству преобразованному. Труды уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности,—комитетовъ, по своему составу, почти исключительно дворянскихъ, лучше всего доказываютъ, что наше помѣстное дворянство, въ цѣломъ, отнюдь не проникнуто узко-консервативнымъ духомъ, что оно въ полной мѣрѣ сознаетъ безусловную, настоятельную необходимость коренныхъ и неотложныхъ реформъ.

Что касается бюрократіи, то равнымъ образомъ еще такъ недавно господствовавшее убѣжденіе въ ея всемогуществѣ и премудрости начинаетъ, повидимому, въ послѣднее время подвергаться сомнѣнію. Все болѣе и болѣе сознается та истина, что бюрократія, оторванная отъ жизни и чуждая ей, органически

не приспособлена къ осуществленію широкихъ преобразовательныхъ плановъ. Бюрократическая канцелярія — машина для производства „текущихъ“ дѣлъ. Преобразовательная реформа — растение, требующее много свѣта, воздуха и тепла; ей не вырѣть въ затхлому холодному сумракѣ бюрократическихъ канцелярій. Скептическое отношеніе къ бюрократическому началу находитъ себѣ выраженіе и въ такихъ официальныхъ актахъ, какъ рѣчь г. министра внутреннихъ дѣлъ на столѣтнемъ юбилейномъ торжествѣ вѣреннаго ему министерства. Въ этой рѣчи указывается, между прочимъ, на „исполнительный ростъ народныхъ силъ“, ставящей на очередь заботу объ усовершенствованіи способовъ управления“. Само собою разумѣется, что самое указаніе на исполнителъный ростъ народныхъ силъ является, по существу, отрицаніемъ системы бюрократической опеки; — той политики дѣтскихъ помочей и родительской указки, которая неизбежно создается на почвѣ преувеличенныхъ представлений о всемогуществѣ бюрократизма. По мнѣнію г. министра внутреннихъ дѣлъ, превыше всѣхъ заботъ нашего времени стоитъ задача упорядоченія крестьянскаго права со всѣми привходящими сюда спорными вопросами сельскаго быта. Но, именно, на крестьянской реформѣ не можетъ не проявиться съ наибольшей очевидностью безсиліе бюрократическаго начала. Крестьянская жизнь всегда казалась нашей бюрократіи темнымъ и загадочнымъ сфинксомъ, — безбрежнымъ моремъ, въ которое опасно пускаться въ утлой ладѣ бюрократической мудрости. Нельзя поэтому не согласиться съ категоричнымъ заявленіемъ цитируемой рѣчи, что „было-бы легкомысленнымъ самомнѣніемъ полагать, что съ вопросами сельской жизни министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ справиться собственными силами“. Дѣйствительно, для рѣшенія этихъ вопросовъ необходимо прибѣгнуть къ „сокровищницѣ всѣхъ творческихъ духовныхъ силъ страны“... Тѣмъ же скептическимъ отношеніемъ къ бюрократическому началу проникнуть и новѣйшій законодательный актъ, исходящій отъ Верховной Власти, — Манифестъ 26 февраля, провозглашающій въ торжественной формѣ необходимость преобразованія мѣстнаго управления въ видахъ усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей...

Самая постановка на первую очередь вопроса о мѣстной реформѣ, въ связи съ признаніемъ этой реформы настоятельно неотложной, не свидѣтельствуетъ ли краснорѣчивѣе всякихъ фразъ о томъ, что преобразовательныя реформы послѣдняго десятилѣтія тѣмъ путемъ, которымъ онѣ шли, не могли достигнуть поставленной имъ цѣли, — т. е. созданія у насъ правительнаго строя мѣстнаго управления, отвѣчающаго категорическимъ требованіямъ дѣйствительной жизни? Вопросъ о мѣстной реформѣ

ставится въ настоящее время въ той-же самой формѣ, почти въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ былъ поставленъ въ комиссіи ст.-секр. Каханова, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Дѣло идетъ не о детальныхъ поправкахъ, не о новыхъ заплатахъ на ветхомъ рублищѣ Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ; дѣло идетъ о созданіи новой системы мѣстнаго управления, проникнутой однимъ духомъ, свободной отъ внутреннихъ противорѣчій. И какъ раньше, такъ и теперь, законодательная мысль стоитъ предъ дилеммой: что къ чему „приспособлять“, — начало безусловности и самоуправления къ сословному и бюрократическому началу — или наоборотъ?

Опытъ минувшихъ лѣтъ даетъ, казалось-бы, единственно правильный и возможный отвѣтъ на поставленный вопросъ...

В. М. Гессенъ.

Новое уголовное уложеніе.

IV.

Обращаясь къ особенной части уложенія, необходимо еще разъ отмѣтить неизвѣстный дѣйствующему праву объемъ дискреціонной власти суда въ опредѣленіи размѣра наказанія (ст. 53). Хотя бы въ законѣ опредѣлялся низшій предѣлъ наказанія (тюрьма не ниже трехъ мѣсяцевъ, исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ и т. п.), судъ, признавъ наличность смягчающихъ вину обстоятельствъ, можетъ уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра этого рода наказанія — назначить арестъ въ одинъ день, тюрьму и крѣпость въ двѣ недѣли, исправительный домъ въ 1½ года и каторгу въ четыре года. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда за данное преступное дѣяніе не опредѣляется низшаго предѣла, власть суда еще болѣе велика. Если нормальное за данное преступное дѣяніе наказаніе срочная каторга, судъ можетъ выбирать мѣру наказанія между 15 годами каторги и 1½ годами исправительнаго дома. Если такимъ наказаніемъ является поселеніе, то судъ можетъ назначить заключеніе въ крѣпости на срокъ не ниже одного года. Если законъ угрожаетъ исправительнымъ домомъ, то въ распоряженіи суда наказаніе между 6 годами исправительнаго дома и двумя недѣлями тюрьмы; если — тюрьмой, судъ можетъ назначить арестъ въ одинъ день. Еще болѣе велика дискреціонная власть суда въ случаяхъ, когда законъ опредѣляетъ два альтернативныхъ наказанія — напр., исправительный домъ и тюрьму. Тогда отъ

усмотрѣнія суда зависитъ, назначить ли исправительный въ шесть лѣтъ или, признавъ смягчающія вину обстоятельства, опредѣлять арестъ въ одинъ день.

Предоставляя суду такой просторъ въ выборѣ наказанія, новое уложеніе, очевидно, можетъ не опредѣлять всѣхъ квалифицирующихъ и смягчающихъ отдѣльное преступное дѣяніе обстоятельствъ и ограничиваться лишь общими характеристиками преступленій. Отсутствие казуистики и есть то, что прежде всего бросается въ глаза при изученіи новаго уложенія. Въ этомъ отношеніи оно ближе къ своду 1832 г., чѣмъ къ уложенію 1845 года, усвоившему сложную систему квалифицирующихъ вину обстоятельствъ партикулярныхъ нѣмецкихъ кодексовъ первой половины истекшаго столѣтія.

Другая особенность опредѣленій преступныхъ дѣяній въ новомъ уложеніи—ихъ абстрактность, отрѣшенность отъ конкретной бытовой оболочки. Воровство, разбой, вымогательство, насиліе надъ личностью, оскорбленіе и т. п.— все это отвлеченныя конструкціи, законодательныя фигуры. Преступныя дѣянія, житейски совершенно сходныя, субсуммируются подъ совершенно различныя законныя составы; съ другой стороны, преступленія, въ бытовомъ отношеніи ничего общаго между собою не имѣющія, подводятся подъ одни и тѣ же законныя опредѣленія. Благодаря такой законодательной технике, уложеніе много потеряло въ наглядности, доступности не юристамъ, но зато выиграло въ точности. Примѣнять новое уложеніе, благодаря рѣзкой отчетливости отдѣльныхъ его фигуръ, юристамъ будетъ, вѣроятно, не трудно.

Точной, строго выдержанной системы особенной части не найти въ новомъ уложеніи. Ни редакціонная коммиссія, ни Государственный Совѣтъ такой систематикѣ и не придавали особеннаго значенія. Въ объяснительной запискѣ не найти главы, специально ей посвященной. Въ общемъ отдѣльныя преступныя дѣянія распредѣляются въ новомъ уложеніи по объекту. Дѣянія, посягающія на одно и то же благо, по возможности соединяются въ одну главу, хотя опять-таки эта точка зрѣнія не выдержана. Заголовки отдѣльныхъ главъ далеко не всегда служатъ характеристикой преступныхъ дѣяній, вошедшихъ въ эту главу. Обыкновенно они призваны облегчить лишь отысканіе данной статьи въ уложеніи. Толкованіе отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній по ихъ мѣсту въ новомъ уложеніи и по заголовку было бы методомъ едва ли вѣрнымъ.

Первая глава особенной части уложенія (ст. 73—98) содержитъ въ себѣ *нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій.*

Устанавливая область религиозныхъ преступленій, новое уложеніе исходитъ изъ мысли, что посягательства на религію, помимо оскорбленія религиозныхъ вѣрованій отдѣльныхъ

лицъ и цѣлыхъ народныхъ массъ, при недостаточной охранѣ этихъ вѣрованій, могутъ поколебать уваженіе къ самой религіи, одной изъ главнѣйшихъ основъ, на коей покоится государственная и общественная жизнь. Придавая такое значеніе христіанству вообще и православной церкви въ особенности, новое уложеніе относитъ къ религиознымъ преступленіямъ только такія дѣянія, въ коихъ выражается прямое неуваженіе къ вѣрѣ и церкви или коими нарушается свобода вѣроисповѣданія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и молитвенныхъ собраний. Соотвѣственно сему, изъ числа религиозныхъ преступленій, указанныхъ въ дѣйствующемъ уложеніи, многія не внесены въ главу о нарушеніи постановленій, ограждающихъ вѣру.

Постановленія о лжеприсягѣ перенесены въ соотвѣтственную группу противодѣйствія правосудію, причемъ ложное подтвержденіе своего свидѣтельскаго показанія ссылкой на имя Божіе, принятіе присяги, служить обстоятельствомъ, значительно увеличивающимъ отвѣтственность за преступное искаженіе истины (ст. 158).

Постановленія о святотатствѣ, сущность котораго и по дѣйствующему праву опредѣляется не только религиознымъ значеніемъ захваченнаго предмета, но и относящимся къ области гражданскаго права моментомъ принадлежности предмета церкви—нашли себѣ мѣсто въ главѣ объ имущественныхъ посягательствахъ, въ ряду случаевъ наиболѣе тяжко наказуемыхъ (ст. 588). Тайное или открытое похищеніе изъ церкви, ризницы или часовни предмета, почитаемаго христіанскою церковью священнымъ, наказывается каторгой, а похищеніе предмета, употребленіемъ при богослуженіи освященнаго,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ. При этомъ, если виновнымъ, вмѣстѣ съ похищеніемъ, будетъ учинено какое либо надругательство надъ похищенными священными или освященными предметами или вообще надъ святынею, то по правиламъ о совокупности онъ будетъ подлежать тягчайшему изъ положенныхъ за эти преступленія наказаній.

Исключены также въ новомъ уложеніи изъ числа религиозныхъ посягательствъ поврежденіе предметовъ какъ освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи, такъ и почитаемыхъ священными (ст. 553), коль скоро ни намѣреніе виновнаго, ни сопровождавшія такое поврежденіе обстоятельства не содержатъ признака надругательства надъ святыней или кощунственнаго къ ней отношенія.

Къ группѣ частныхъ посягательствъ отнесены, наконецъ, случаи посягательства на жизнь или тѣлесную неприкосновенность священнослужителей или оскорбленіе ихъ, причемъ для случаевъ учиненія этихъ преступленій во время совершенія потерпѣвшимъ службы

Божией или духовной требы, въ новомъ уложении установлена усиленная отвѣтственность (ст. ст. 455, 476 и 532).

Постановленія дѣйствующаго уложения о богохуленіи и кощунствѣ отличаются большою казуистичностью и поэтому заключаютъ въ себѣ рядъ весьма существенныхъ пробѣловъ. Достаточно сказать, что уложение вовсе не предусматриваетъ оскорбительнаго надругательства или безчинства, совершеннаго надъ св. дарами, св. мощами, св. иконами не въ церкви, а въ часовнѣ или во время религіозной церемоніи (напр., крестнаго хода), и въ частномъ домѣ при отправленіи христіанской требы. Новое уложение, сохраняя тѣ же основныя воззрѣнія на посягательства сего рода, какія были усвоены сводомъ законовъ и уложениемъ о наказаніяхъ, и даже ихъ терминологию, существенно измѣняетъ юридическую конструкцию и группировку данныхъ постановленій, дабы тѣмъ достигнуть необходимой полноты и систематичности оныхъ и возможности правильной ихъ интерпретаціи. Относительно надругательства надъ вѣрою и церковью уложение различаетъ два главныхъ вида: надругательство надъ религіею, и оказаніе неуваженія къ вѣрѣ—кощунство; при этомъ такое основное раздѣленіе построено на двухъ признакахъ, на религіозномъ значеніи того, что подверглось осмѣянію или поруганію, и на самомъ свойствѣ и степени проявляемаго виновнымъ неуваженія къ религіи.

Къ первой группѣ (ст. 73) новое уложение относитъ прежде всего: богохуленіе, опредѣляемое какъ возложеніе хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Засимъ, къ оскорбленію христіанской святыни уложение относитъ поношеніе Священнаго Писанія, а также церкви православной и ея догматовъ и вообще христіанской вѣры. Другимъ видомъ оскорбленія святыни являются надругательства надъ извѣстными символами и изображениями, почитаемыми священными и перечисленными въ особомъ приложеніи къ статьѣ.

Къ кощунству (ст. 74) новое уложение относитъ: поношеніе установленій и обрядовъ церкви православной или вообще христіанства; поруганіе дѣйствіемъ и поношеніе предметовъ, въ особомъ приложеніи поименованныхъ, освященныхъ употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи, и непристойныя насмѣшки надъ предметами вѣрованія и священными предметами, а также надъ церковью и ея догматами, какъ скоро такое кощунство не имѣло характера поношенія или поруганія.

Держась въ то же время воззрѣнія, что сущность богохуленія и оскорбленія святыни состоитъ не въ посягательствѣ на самое божество,

которое выше такихъ посягательствъ и въ людской охранѣ не нуждается, а въ посягательствѣ на религію, какъ на одну изъ нравственныхъ основъ государственной и общественной жизни, и что преступленія эти, не разрушая тѣхъ благъ, на которыя они направлены, служатъ лишь доказательствомъ отсутствія должнаго къ нимъ уваженія, возбуждая чрезъ то неудовольствіе и соблазнъ, новое уложение не сочло возможнымъ назначить за означенныя дѣянія исключительно тѣ строгія кары, которыя имѣются въ дѣйствующемъ уложении. Широкая дискреціонная власть суда въ случаяхъ богохуленія и оскорбленія святыни еще болѣе расширяется. Каторжныя работы, опредѣленные по ст. 176 уложения о наказаніяхъ за богохуленіе въ церкви, замѣняются въ новомъ уложении срочной каторгой и ссылкой на поселеніе, причемъ, въ случаѣ признанія наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, судъ можетъ спуститься до заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ въ 1½ года и въ крѣпость на 1 годъ. Оскорбленіе святыни не въ церкви и не публично, но, однакожь, при свидѣтеляхъ и съ цѣлью произвести между ними соблазнъ, по усмотрѣнію суда, можетъ быть наказано заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости на срокъ въ двѣ недѣли.

Установленный нашими основными законами принципъ вѣротерпимости, въ силу котораго всѣ подданные Россіи или иностранцы, въ ней пребывающіе, какъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и евреи, магометане и язычники пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной—нашелъ полное свое выраженіе въ новомъ уложеніи. *Kultusfreiheit* вполнѣ имъ обезпечивается. Дѣйствующій законъ пополняется правилами отвѣтственности за нарушеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и за поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предмета религіознаго чествованія этого вѣроисповѣданія, если это поношеніе или поруганіе учинено въ молитвенномъ домѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ общественнаго религіознаго служенія (ст. 76). Устанавливается также неизвѣстная дѣйствующему праву отвѣтственность за воспрепятствованіе богомоленію иновѣрцевъ (ст. 77).

По вопросу о свободѣ совѣсти, т. е. свободѣ избрать то вѣроисповѣданіе, которое представляется, по убѣжденію лица, наиболѣе соответствующимъ его религіознымъ идеямъ, новое уложение, стоитъ по соображеніямъ политическимъ всецѣло на почвѣ дѣйствующаго права, запрещающаго рожденнымъ въ православной вѣрѣ и обратившимся въ нее изъ другихъ вѣрѣ, отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы и христіанскую, а христіанамъ инославныхъ исповѣданій, переходить въ не-

христианство. Хотя постановления о запрещенномъ вѣроотступничествѣ помѣщены въ настоящее время не только въ уставѣ о предупр. и прес. прест., но и въ уложеніи о наказаніяхъ, тѣмъ не менѣе и по дѣйствующему праву вѣроотступничество нельзя признавать наказуемымъ дѣяніемъ. Отсылка вѣроотступниковъ къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія, принятіе правительствомъ извѣстныхъ мѣръ для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія, непользованіе совратившимся въ нехристианство до возвращенія его обратно въ христианство правами состоянія—всѣ эти мѣры принимаются не судебною властью, а церковью и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и не могутъ считаться наказаниями. Исключеніе изъ уложенія ст. 185 объ отступленіи отъ христианской вѣры и ст. 188 объ отпаденіи изъ православія въ иное христианское вѣроисповѣданіе — имѣетъ поэтому скорѣе кодификаціонное значеніе. Указанныя выше административныя мѣры, кромѣ развѣ отсылки къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія, можно будетъ примѣнять и при дѣйствіи новаго уголовного уложенія. Бракъ лица, отпавшаго отъ православія, не въ православной церкви будетъ признаваться незаконнымъ, со всѣми послѣдствіями такого признанія; вступленіе въ бракъ лица, отпавшаго въ нехристианство, съ завѣдомо нехристианиномъ будетъ караться арестомъ (ст. 415), а если бракъ совершенъ при существованіи прежняго супружества, то, хотя бы виновный и считалъ себя мусульманиномъ, онъ все-таки будетъ наказанъ за многобрачіе (ст. 412).

Лицо, отпавшее отъ православія, не будетъ наказываться за то, что будетъ отправлять свои духовныя потребности въ лонѣ инославной церкви, но духовное лицо инославнаго исповѣданія будетъ наказываться (ст. 93) даже строже, чѣмъ по дѣйствующему уложенію, за совершеніе по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, мѣропомазанія и иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христианскую вѣру. Они будутъ наказываться даже за допущеніе къ исповѣди завѣдомо православнаго, за причащеніе его и за совершеніе надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія; не только за допущеніе совершенія крещенія ребенка, подлежащаго крещенію по правиламъ православной вѣры, но даже за преподаваніе катехизиса своего вѣроисповѣданія несовершеннолѣтнему православному; и, наконецъ, за совершеніе брака иновѣрца съ православнымъ, прежде совершенія брака православнымъ священникомъ, хотя бы бракъ потомъ и былъ совершенъ по православному обряду. Для наказуемости инославнаго духовенства не требуется при этомъ, чтобы лицо, надъ которымъ оно совершаетъ тотъ или другой обрядъ, ис-

повѣдывало въ дѣйствительности православную вѣру; достаточно, чтобы оно числилось по актамъ состоянія православнымъ. По ст. 93 будетъ наказываться и католическій священникъ, отправляющій требы для униатовъ, формальнымъ способомъ причисленныхъ къ православію, и фактически исповѣдующихъ римско-католическую вѣру; и пасторъ, совершающій религиозныя священнодѣйствія надъ латышами и эстонцами, формально зачисленными въ православную вѣру, но на дѣлѣ продолжающими придерживаться евангелическо-лютеранскаго ученія.

Новое уложеніе сохраняетъ также наказуемость совращенія изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Совращеніе насильственнымъ наказуемо всегда (ст. 87); совращеніе же ненасильственное лишь при совращеніи христианина въ нехристианскую вѣру (ст. 82); православнаго въ инославіе (ст. 83) или расколъ (ст. 84) и магометанина, еврея или язычника въ другую нехристианскую вѣру (ст. 86). Въ согласіи съ твердо установившейся сенатской практикой новое уложеніе наказываетъ въ этихъ случаяхъ не всякое совращеніе, а лишь учиненное опредѣленными въ законѣ способами, именно: посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія общаніемъ выгодъ и обмана. Одно убѣжденіе кого-либо въ правильности своего ученія, безъ употребленія для сего обольщенія и другихъ преступныхъ средствъ, не составляетъ преступленія. Простыя бесѣды о вопросахъ религіи, хотя бы они и имѣли послѣдствіемъ совращеніе, не признаются преступными. Это и правильно, иначе каждый представитель не господствующей религіи невольно могъ бы превратиться въ совратителя даже вопреки своему намѣренію. Было бы, очевидно, несправедливо признавать преступникомъ убѣжденнаго въ своей вѣрѣ отца или супруга или даже постороннее лицо за то только, что они искренно высказывали или обнаруживали свои религиозныя убѣжденія.

Значительно смягчается по новому уложенію наказаніе за совращеніе; напр., ссылка въ каторжныя работы на срокъ отъ 8 до 10 лѣтъ за ненасильственное совращеніе христианина въ вѣру магометанскую, еврейскую или иную нехристианскую (ст. 184 улож. наказ.) замѣняется заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Суровыя наказанія сохранены лишь за совращеніе насильственное (вторыя части ст. ст. 82, 83, 84 и ст. 87), что едва ли правильно. Не надо забывать, что даже при насильственнымъ совращеніи зло, причиняемое лицу и вѣроисповѣданію, представляется сравнительно не особенно существеннымъ, такъ какъ вѣра человека принужденію, конечно, не подлежитъ, а ограниченіе внѣшняго проявленія религиознаго чувства представляется временнымъ, по-

тому что съ момента окончанія принужденія ничто не препятствуетъ временно отпадшему снова возвратиться въ истинную вѣру.

Совращеніе предполагаетъ воздѣйствіе на лицъ, уже способныхъ самостоятельно опредѣлить свои религіозныя убѣжденія, а потому дополненіемъ къ постановленіямъ о совращеніи является наказуемость воздѣйствія на лицъ, еще не достигшихъ возраста самоопредѣленія. По ст. 89 родители и опекуны, обязанные по закону воспитывать своего или находящагося подъ ихъ опекою, не достигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной церкви, виновные въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, наказываются заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года. По статьѣ же 88 крѣпостью до трехъ лѣтъ наказываются родители и опекуны, учиняющіе религіозные обряды нехристіанскаго вѣроисповѣданія надъ малолѣтними, которыхъ они должны были воспитывать въ правилахъ христіанской вѣры.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго новое уложеніе не упоминаетъ въ этихъ статьяхъ о воспитаніи малолѣтнихъ не по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ которому они должны принадлежать по условіямъ ихъ рожденія. Такое измѣненіе нельзя не признать цѣлесообразнымъ. Разграничить область дѣтскаго воспитанія отъ чисто семейныхъ отношеній на практикѣ представляется до крайности затруднительнымъ, такъ какъ сфера такихъ отношеній исключаетъ въ большинствѣ случаевъ всякую возможность наблюденій со стороны подлежащей власти. Вполнѣ правильно, поэтому, ограничивается въ этихъ случаяхъ новое уложеніе лишь наказуемостью факта совершенія надъ малолѣтнимъ обрядовъ иной вѣры, какъ наиболее наглядно указывающихъ на преступное намѣреніе со стороны воспитателей.

Въ отношеніи раскола новое уложеніе въ общемъ повторяетъ постановленія дѣйствующаго права. Новымъ является лишь постановленіе ст. 93 о наказуемости денежною пеней не свыше трехсотъ рублей публичнаго оказательства раскола. Статья эта бланкетная; уложеніе не указываетъ, какія именно дѣйствія со стороны раскольниковъ признаются такимъ оказательствомъ, въ виду того, что эти дѣйствія съ точностью объяснены въ уставѣ о пред. п прес. прест. (ст. 59, прим.).

Главы III и IV новаго уложенія содержатъ въ себѣ постановленія о *преступленіяхъ государственныхъ*. По отношенію къ этимъ преступленіямъ уложеніе ставитъ задачей внести болѣшую точность въ ихъ опредѣленія, придерживаясь въ тоже время дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Измѣненія вносятся лишь въ распредѣленіе отвѣтственности за различныя отѣнки участія въ этихъ дѣяніяхъ и за различныя степени проявленія во внѣ пре-

ступной рѣшимости. Новое уложеніе назначаетъ смертную казнь за совершеніе и покушеніе на совершеніе всѣхъ тяжкихъ государственныхъ преступленій (ст. 99, 100 и 105); за приготовленіе же лишь въ случаяхъ посягательства на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной либо ограниченіе правъ оной (ст. 101 ч. 3). Приготовленіе къ инымъ тяжкимъ государственнымъ преступленіямъ (ст. 101 ч. 1 и 2), а также участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкихъ государственныхъ преступленій (ст. 102), новое уложеніе караетъ каторжными работами безъ срока или на срокъ.

По мысли уложенія, объектомъ государственныхъ преступленій является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости и независимости. Сообразно тому, что бытіе государства можетъ быть разсматриваемо или само по себѣ, какъ самостоятельное цѣлое, или въ его отношеніи къ другимъ государствамъ, какъ членамъ международнаго союза, преступленія государственный раздѣлены: на посягательства, направленные на внутреннее бытіе государства — бунтъ, и на посягательства, направленные на внѣшнее его бытіе — измѣну. При этомъ, такъ какъ государство, въ цѣломъ своемъ составѣ, воплощается въ образѣ правленія и въ Посителѣ Государственной Власти, къ бунту отнесены посягательства: 1) на Священную Особу Царствующаго Императора, какъ Верховнаго Самодержца Россіи, Особы Императрицы и Наслѣдника Престола; 2) на образъ правленія самодержавный и неограниченный; 3) на порядокъ наслѣдія престола; 4) на нераздѣльность Россіи (ст. 99 и 100), а равно оскорбленіе словомъ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, угроза Ихъ Особѣ, надругательство надъ Ихъ изображеніемъ, учиненное непосредственно или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, распространеніе или публичное выставленіе съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ (ст. 103). Дѣйствующее уложеніе пополняется введеніемъ особаго карательнаго постановленія о публичномъ и въ особенности учиненномъ путемъ печати оскорбленіи памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора (ст. 107).

Постановленія новаго уложенія объ *измѣнѣ* построены на началахъ, принятыхъ и въ дѣйствующемъ правѣ, но въ болѣе упрощенномъ и точномъ изложеніи и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ отвѣтственности, а именно, уложеніе распредѣляетъ измѣнническія дѣйствія

на группы, по степени важности оказанной неприятелю услуги, назначая (ст. 108) за болѣ легкіе случаи срочную каторгу, за тяжкіе— каторгу безъ срока и за тягчайшіе (преданіе неприятелю армии или флота, склоненіе войскъ къ переходу на сторону неприятеля, шпіонство въ военное время и т. п.)— смертную казнь. Что касается шпіонства въ мирное время (ст. 111)—опубликованіе или сообщеніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, копии съ оныхъ или свѣдѣнія, которые долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства—то новое уложеніе усиливаетъ за него репрессію до каторжныхъ работъ.

Постановленія дѣйствующаго права объ измѣнѣ новое уложеніе пополняетъ установленіемъ отвѣтственности: за изготовленіе, сдачу или приемъ средствъ нападенія или защиты отъ неприятеля, завѣдомо негодныхъ къ употребленію (ст. 114), и за поставку или приемъ въ военное время предметовъ достоянія для дѣйствующей армии или флота завѣдомо вредныхъ для здоровья или негодныхъ для употребленія (ст. 115). Карательныя постановленія по этимъ предметамъ, внесенныя во всѣ новѣйшія законодательства, представляются и у насъ существенно необходимыми въ виду того вреда, который можетъ быть ими причиненъ въ трудное время военныхъ дѣйствій. Другимъ измѣненіемъ дѣйствующаго уложенія является правило объ отвѣтственности за измѣническія дѣйствія лицъ, оставившихъ российское подданство послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній (ст. 119).

Преступныя дѣянія, угрожающія какъ внутренней, такъ и внѣшней безопасности государства и являющіяся какъ бы дополненіемъ бунта и измѣны, объединены въ главѣ о *смутѣ* (гл. V), въ которую поэтому вошли дѣянія, близко соприкасающіяся съ бунтовщическими попытками, иногда даже переходящія въ нихъ. Согласно съ этимъ уложеніе относитъ къ смутѣ: 1) публичныя скопища (ст. ст. 120—123), причемъ условіями, опредѣляющими преступность ихъ и размѣръ налагаемыхъ наказаній, признаются: свойство и характеръ тѣхъ мѣръ, къ коимъ пришлось прибѣгнуть власти для разсѣянія такихъ скопищъ; характеръ той цѣли, съ которою собралось скопище, и проявленную скопищами дѣятельность; 2) преступныя сообщества (ст. ст. 124—127), хотя и не пристулавшія ни къ какой преступной дѣятельности; 3) преступную пропаганду (ст. ст. 128—133), причемъ за основаніе установленія мѣры отвѣтственности принимается: свойство того дѣянія и способъ дѣйствія, къ коему возбуждаетъ виновный, и, въ особенности среда, въ

коей велась пропаганда; 4) преступное самозванство выдачею себя за члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго, или за лицо, дѣйствующее по особому, данному Царствующимъ Императоромъ уполномочію или порученію (ст. 134 п. 1 и 2); 5) распространеніе опасныхъ для государственнаго спокойствія вымышленныхъ слуховъ объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Царствующаго Императора или Наслѣдника Престола, или объ отреченіи Царствующаго Императора отъ Престола или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго (ст. 134 п. 3) и, 6) нѣкоторыя преступленія, имѣющія международный характеръ, именно нарушеніе нейтралитета (ст. 137), надругательство надъ державными знаками дружественныхъ государствъ (ст. 136) и участіе въ посягательствахъ на ниспроверженіе образа правленія иностранныхъ дружественныхъ Россіи державъ (ст. 135).

Преступленія, отнесенныя къ смутѣ, носятъ по преимуществу массовый характеръ. Въ согласіи съ новѣйшими ученіями о преступленіяхъ толпы, новое уложеніе отличаетъ, по наказуемости, отъ рядовыхъ участниковъ скопищъ лицъ, устроившихъ или подговорившихъ устроить скопище, а также участниковъ, имъ руководившихъ.

Въ непосредственномъ соотношеніи съ преступленіями государственными стоятъ въ новомъ уложеніи преступныя дѣянія *противъ порядка управленія*, куда отнесены: неповиновеніе власти (гл. VI), охватывающее ослушаніе и сопротивленіе власти, принужденіе ея, присвоеніе ея и оказаніе ей неуваженія и преступныя дѣянія, препятствующія или затрудняющія отправленіе правосудія (гл. VII), какъ-то: ложное заявленіе, ложное обвиненіе, лжесвидѣтельство, ложное показаніе и важнѣйшіе случаи присвоенности къ преступленіямъ, а именно, различныя виды недонесенія и укрывательства. Въ отличіе отъ смуты, всѣ эти преступленія заключаютъ въ себѣ отдѣльныя противодѣйствія, чинимыя однимъ или нѣсколькими лицами.

Г. Евангуловъ.

Законъ и право въ Германіи.

(Берлинскія письма).

I.

Вопросы конституціоннаго права всегда и вездѣ прежде всего вопросы фактической силы тѣхъ или другихъ факторовъ политической жизни; изъ нихъ, безспорно, главнѣйшимъ факторомъ во всякомъ представительномъ государствѣ является то идеальное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне конкретное лицо, имя которому „общественное мнѣніе“; передъ его верхов-

нымъ трибуналомъ разрѣшаются вопросы о правѣ и неправѣ въ общественной жизни, у него добиваются ограждения своихъ правъ и партіи, и правительство, у него требуютъ санкции своимъ идеологическимъ программамъ и консерваторы, и либералы, и церковники, и социалисты.

При такомъ господствѣ общественнаго мнѣнія въ жизни страны выясняется исполнѣ и роль науки публичнаго права и ея представителей въ государствѣ. Наука здѣсь не занимается исключительно отвлеченными теоріями, которыя строятся ради схоластическаго интереса къ перевертыванію научнаго калейдоскопа, она стоитъ здѣсь близко къ жизни, вноситъ свое вѣское объективное сужденіе въ горячку партійныхъ споровъ и сама исправляетъ свои ошибки или заблужденія, благодаря столкновенію съ самыми разнообразными точками зрѣнія и самому широкому простору научной и общественной критики.

Яркимъ примѣромъ въ этой области является дѣятельность германскаго рейхстага въ послѣднюю сессію и участіе юридической науки въ его законодательной дѣятельности.

Передъ нами обширная статья проф. Арндта (*Das Recht*, № 8, 1903), направленная противъ теоріи проф. Лабанда и слѣдующей его ученію практики прусскаго правительства. Вопросъ здѣсь—о началѣ и концѣ парламентской легислатуры. И въ самомъ дѣлѣ. Какъ извѣстно, открытый 6-го декабря 1898 года рейхстагъ въ текущемъ году въ виду истеченія пятилѣтняго срока долженъ закончить свое существованіе и дать мѣсто новому составу народныхъ избранниковъ. Засѣданія парламента уже закончены и на 16 іюня текущаго года уже назначены выборы; правильно ли это, законно ли, дѣйствительно ли уже къ 16 іюню истекаетъ срокъ депутатскихъ полномочій, и не нужно ли сначала распустить настоящій рейхстагъ, чтобы ранѣе 6-го декабря 1903 г. приступить къ новымъ выборамъ. Въ политическомъ интересѣ лежить, бесспорно, чтобы выборы произошли какъ можно скорѣе, чтобы этимъ сократить время непріятнаго ожиданія для партій, которыя теперь должны пройти сквозь все стадіи выборной агитации, чтобы хотя сохранить за собой имѣющіяся позиции. Но законно ли назначеніе выборовъ на 16 іюня 1903 г.? Согласно ли это съ конституціей? И проф. Арндтъ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ.

Практика прусскаго правительства въ дѣлѣ законнаго и твердаго порядка созыва и распушенія представительныхъ собраній можетъ воистину побить рекордъ непостоятельности и случайности принятыхъ ею принциповъ: съ 1858 года по настоящее время она успѣла 6 разъ переимѣнить свои руководящія начала! Въ 1858 г. было сдѣлано правительственное сообщеніе, которое устанавливало, по крайней мѣрѣ для прусскаго ландтага, что его легислатура начинается со дня созыва парламента, слѣдовательно, со времени перваго собранія его; скорѣе послѣ этого, однако, прусское правительство переимѣнило мнѣніе и началомъ легислатуры стало считать день самаго объявленія о созывѣ парламента; въ 1869 году въ мотивахъ, составленныхъ канцеляріей союзаго совѣта къ имперскому избира-

тельному закону вопросъ о началѣ легислатуры затемняется уже совершенно. Въ 1870 году вопросъ этотъ выясняется въ томъ смыслѣ, что началомъ легислатуры долженъ считаться самый день выборовъ въ рейхстагъ. Однако, Бисмаркъ въ 1873 году уже кореннымъ образомъ мѣняетъ это воззрѣніе, и въ объявленіи прусскаго государственнаго министерства съ полной опредѣленностью высказывается тотъ взглядъ, что началомъ легислатуры должно считать фактическое начало сессіи парламента. Наконецъ, въ настоящее время опять проводится взглядъ, что начало легислатуры должно считать съ момента парламентскихъ выборовъ, со времени полученія депутатами ихъ избирательныхъ мандатовъ.

Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ мы, конечно, не можемъ согласиться, точно также какъ не можемъ признать его основательности и проф. Арндтъ. Легислатура есть дѣятельность парламента какъ учрежденія, какъ цѣлаго; какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ и самъ Лабандъ, народъ участвуетъ только лишь въ актѣ избранія депутатовъ, и на томъ его законодательная дѣятельность и кончается. Полученіе мандата—особенно съ устраненіемъ обязательныхъ мандатовъ—никакого вліянія ни на срокъ обязательной легислатуры, ни на качество самой дѣятельности депутата не оказываетъ. Это опредѣляется конституціей. Парламентъ начинаетъ свое существованіе, а слѣдовательно, и законодательную дѣятельность только съ момента своего фактическаго образованія на основаніи предписаній закона или того или другаго акта исполнительной власти. Отдѣльно взятые депутаты никакой легислатуры не осуществляютъ, а слѣдовательно, и ея начало совпадать со временемъ полученія ими мандатовъ отъ ихъ избирателей никоимъ образомъ не можетъ. И если Лабандъ считаетъ возможнымъ утверждать, что начало легислатуры совпадаетъ съ днемъ избранія депутатовъ, то эту натяжку онъ дѣлаетъ только въ силу того, что этимъ желаетъ спасти свою теорію единства государственной воли въ современномъ конституціонномъ государствѣ. Сосредоточивая весь центръ законодательной власти исключительно въ рукахъ монарха и низводя парламентъ на роль второстепеннаго и побочнаго фактора законодательства, Лабандъ весьма легко могъ придти къ раздробленію парламента, какъ учрежденія, на массу ничѣмъ несвязанныхъ отдѣльныхъ его членовъ въ качествѣ совѣтниковъ императора. У парламента такимъ образомъ отнимается значеніе одного изъ носителей суверенитета, учрежденія, воля котораго, будучи рождена первымъ его постановленіемъ, никоимъ образомъ не должна быть смѣшиваема ни съ волей послѣдшаго депутатовъ народа, ни съ массой всехъ этихъ депутатовъ въ парламентѣ. Актъ избранія депутатовъ въ силу этого никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ моментомъ рожденія парламента какъ цѣлаго. Легислатура начинается вмѣстѣ съ парламентомъ, этотъ же послѣдній начинаетъ свое существованіе съ момента своего перваго собранія. Немудрено, что теорія Лабанда такъ пришлась по вкусу прусскаго правительства, но мудрено признать ее основательной.

Единственно логическимъ выходомъ отсюда является

ся признание послѣдней легислатуры парламента юридически еще не оконченной до 6-го декабря 1903 г. И это не представляет никакихъ практическихъ затрудненій даже въ виду назначенныхъ уже на 16 июня выборовъ. Здѣсь даже не нужно особаго акта распушенія парламента до этого срока. Въ силу общеевропейскаго конституціоннаго обычая легислатура признается фактически законченной съ послѣднимъ засѣданіемъ послѣдней сессіи. Юридическое продолженіе легислатуры до декабря нисколько не мѣшаетъ ея фактическому завершенію въ апрѣлѣ или маѣ. Точно также нисколько не мѣшаетъ теченіе старой легислатуры производству новыхъ выборовъ. Но, думаемъ мы, созваніе новаго парламента въ его новомъ составѣ до 6 декабря является совершенно немыслимымъ, если считать именно срокъ легислатуры опредѣляющимъ для времени продолжительности депутатскихъ мандатовъ.

Другой вопросъ государственнаго права, который вызвалъ въ рейхстагѣ цѣнные въ теоретическомъ отношеніи дебаты, былъ вопросъ объ объемѣ и характерѣ парламентской санкціи для указовъ союзнаго совѣта въ области выборнаго права.

Какъ извѣстно, согласно постановленіямъ имперской конституціи, ближайшій порядокъ производства выборовъ въ рейхстагъ регулируется особыми указами союзнаго совѣта, для дѣйствительности которыхъ необходимо предварительное согласіе рейхстага. Относительно юридическаго характера этого согласія была проф. Лабандомъ построена теорія, которая проводитъ рѣзкое различіе между закономъ, который является продуктомъ соглашенія всѣхъ законодательныхъ факторовъ, и указомъ, который, являясь одностороннимъ актомъ одного изъ этихъ факторовъ, нуждается для своей дѣйствительности только въ согласіи другого. Изъ этого положенія выводилъ далѣе Лабандъ то слѣдствіе, что всякое измѣненіе въ предложенномъ указѣ со стороны того установленія, согласіе котораго требуется для дѣйствительности указа, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и полное его отверженіе, такъ какъ здѣсь согласіе или несогласіе дается „*pure*“ или цѣликомъ, а всякая поправка получаетъ значеніе только особой инициативы для изданія новаго указа. И вотъ на эту-то точку зрѣнія при обсужденіи новаго выборнаго регламента въ рейхстагѣ и сталъ представитель правительства графъ Посадовскій (См. Reichstag, 292 Sitzung, Dienstag, den 21 April 1903).

„Здѣсь дѣло идетъ“, говорили министры: „не объ истинномъ актѣ законодательства..., гдѣ, такъ сказать, воля союзныхъ правительствъ и палаты соединяются въ единомъ дѣлѣ созданія закона, но только объ одностороннемъ актѣ законодательства союзныхъ правительствъ съ резолютивной или суспензивной условіемъ, гдѣ только предписано согласіе (со стороны палаты) на указы, которые изданы союзными правительствами, притомъ это согласіе дается или послѣ, или до вступленія указа въ законную силу“; на этомъ основаніи, когда по поводу различныхъ недостатковъ регламента со стороны предводителей различныхъ партій были высказаны пожеланія относительно ихъ возможнаго исправленія, графъ По-

садовскій, опираясь на теорію Лабанда, заявилъ, что, „согласно воззрѣнію извѣстнаго государствовѣда“ „при такомъ государственно-правовомъ положеніи вещей“ для него „не имѣетъ никакой цѣли“ входить въ обсужденіе отдѣльныхъ нападокъ на предположенный указъ или даже „защищать“ его „въ частностяхъ противъ предложенія поправокъ“, такъ какъ, по его мнѣнію, „палата можетъ только или цѣликомъ принять указъ или цѣликомъ его отвергнуть“, дѣлать же частныя поправки, какъ это выходило изъ рѣчи замѣстителя канцлера, палата не вправе. Этой теоріей, такимъ образомъ, пресѣкалась всякая возможность для парламента исправлять указъ въ отдѣльныхъ его частяхъ и обуславливать свое согласіе на указъ тѣми или другими его измѣненіями. Однако, подобная попытка ограниченія правъ парламента не могла пройти безъ возраженій со стороны членовъ рейхстага; и оппозиція эта оказалась настолько сильной, что правительству пришлось взять назадъ свое государственно-правовое толкованіе. Какъ было замѣчено прежде всего депутатомъ Пахнике: „государственно-правовая дедукція господина статс-секретаря... нуждается... въ одномъ отношеніи въ дополненіи. Рейхстагу остается не только принять или отклонить“ указъ, но „еще нѣчто третье: а именно онъ можетъ измѣнить его. Тогда измѣненное предложеніе должно было бы возвратиться въ союзный совѣтъ, и этотъ послѣдній со своей стороны долженъ былъ бы сдѣлать новое постановленіе относительно того, желаетъ ли онъ къ тому присоединиться или нѣтъ. Если же мы — „въ настоящее время отказываемся отъ внесенія поправокъ, то дѣлаемъ это изъ практическихъ, а не юридическихъ соображеній. Мы находимся въ состояніи необходимости“. Въ виду крайне короткаго времени, оставшагося для обсуждения указа и желательности его скорѣйшаго введенія, „намъ не остается ничего другого, какъ только интерпретировать предложеніе съ той цѣлью, чтобы комиссія по проверкѣ выборовъ этимъ путемъ получила матеріалъ“ для ея сужденій и этимъ путемъ „могла ознакомиться съ истинными намѣреніями законодательнаго корпуса“. Подобные же взгляды по вопросу о пониманіи юридической природы согласія рейхстага высказалъ и депутатъ Греберъ: здѣсь, по его словамъ: „измѣненіе „обозначаетъ“ отклоненіе подъ извѣстнымъ условіемъ или принятіе подъ опредѣленными условіями; по отношенію къ предложеннымъ рейхстагомъ измѣненіямъ союзный совѣтъ всегда въ состояніи съ своей стороны принять или отклонить новое предложеніе“, и съ этой теоріей, въ концѣ концовъ, согласилось и правительство, представитель котораго заявилъ слѣдующее: „съ государственно-правовой точки зрѣнія совершенно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что палата можетъ измѣнить проектъ этого указа. Но тогда въ этомъ измѣненіи содержится вмѣстѣ съ тѣмъ и отклоненіе предложеннаго выборнаго регламента, а измѣненный проектъ получилъ бы тогда характеръ инициативы закона. Къ этому же законопроекту соединенныя правительства оказались бы совершенно въ томъ же положеніи, какъ и ко всякому другому предложенному по инициативѣ палаты закону. Этимъ заявленіемъ правительства вопросъ былъ ис-

черпанъ. И нельзя не замѣтить, что если бы графу Посадовскому дѣйствительно удалось провести первоначальную, заимствованную изъ теоріи Лабанда точку зрѣнія, то это создало-бы прецедентъ очень печальный для германскаго конституціонализма.

Содержаніе новаго выборнаго регламента слѣдующее: (Reichstag, Drucksache № 925, обнародовано въ Deutscher Reichsanzeiger № 101, 30 Apr. 1903 г.) для выборовъ устанавливаются однобразные избирательные листки, которые подаются председателю выборнаго комитета въ особыхъ закрытыхъ и заштемпелованныхъ конвертахъ; эти заштемпелованные конверты выдаются каждому избирателю особымъ лицомъ при входѣ въ выборное помѣщеніе; для вложенія бюллетеня въ конвертъ отводится для избирателей или особое помѣщеніе или отгораживается особый столъ въ самомъ выборномъ помѣщеніи такъ, чтобы во всякомъ случаѣ избиратель могъ совершить этотъ актъ, не будучи совершенно никѣмъ замѣченъ; какъ на бюллетеняхъ, такъ и на конвертахъ запрещено дѣлать какіе-бы то ни было особые отличительные знаки; самый столъ, на которомъ помѣщается закрытая урна съ отверстіемъ для вложенія бюллетеней, долженъ стоять такъ, чтобы доступъ къ нему былъ открытъ со всѣхъ сторонъ; всѣ бюллетени, которые не были-бы присоединены выборнымъ комитетомъ къ протоколу для рѣшенія вопроса объ ихъ дѣйствительности, сохраняются до проверки выборовъ въ рейхстагѣ.

Эти постановленія, которыя имѣютъ цѣлью обезпечить фактическое осуществленіе гарантированнаго конституціей права всеобщихъ и тайныхъ выборовъ, являются дѣломъ самой насущной необходимости для Германіи. Какъ видно изъ послѣдняго отчета парламентской комиссіи по разслѣдованію правильности выборовъ (Reichstag, Drucksache № 948), злоупотребленія въ дѣлѣ выборовъ, особенно въ консервативныхъ округахъ, доходили до црзвительныхъ размѣровъ. Для проведенія консервативныхъ кандидатовъ принимались помѣщиками самыя разнообразныя мѣры, главнѣйшей изъ которыхъ былъ незаконный контроль и давленіе на избирателей, находящихя въ тяжелой матеріальной зависимости отъ помѣщика. Этимъ злоупотребленіямъ была дана вполне заслуженная характеристика въ рейхстагѣ, а новый регламентъ долженъ былъ устранить самую возможность такого вліянія на избирателей и нарушенія ихъ тайны. Нельзя, однако, не замѣтить, что нѣкоторыя постановленія новаго выборнаго указа могутъ породить совершенно нежелательныя недоразумѣнія на практикѣ, такъ какъ они слишкомъ широко опредѣляютъ права председателей выборныхъ комитетовъ по наблюденію за избирателями. И хотя при разсмотрѣніи регламента въ парламентѣ и было дано самое ограничительное толкованіе этимъ постановленіямъ, но, кажется намъ, горячка избирательной борьбы можетъ всетаки съ большимъ удобствомъ воспользоваться ими опять таки для незаконнаго контроля надъ избирателями.

Вотъ этотъ параграфъ: § 15, четвертая часть: „председатель выборнаго комитета долженъ за тѣмъ слѣдить, чтобы избиратели пробывъ лишь столько времени въ закрытомъ помѣщеніи или за закрытымъ столомъ,

сколько безусловно необходимо для вложенія избирательнаго билетика въ конвертъ“. При желаніи продолжать свою незаконную практику, консервативные помѣщики могутъ, въ качествѣ председателей бюро, подъ предлогомъ установленнаго регламентомъ надзора за избирателями опять организовать свой надзоръ уже въ чисто партійныхъ цѣляхъ. Съ другой-же стороны, произвольно удлиняя срокъ пребыванія своихъ сторонниковъ въ закрытомъ помѣщеніи, особенно въ то время, когда рабочіе приходятъ голосовать, они всегда будутъ въ состояніи затянуть выборы настолько, чтобы лишитъ возможности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ неприятныхъ имъ избирателей подать свой голосъ. Это, однако, не настолько существенные недостатки закона, которые-бы лишали его того благодѣтельнаго значенія, которое онъ долженъ непремѣнно имѣть для парламентской жизни страны; будучи только дальнѣйшимъ шагомъ къ полному воплощенію конституціи, этотъ законъ защищаетъ именно то избирательное право, которое, по прекрасному выраженію одного изъ депутатовъ, „воспитываетъ и защищаетъ массы, пробуждаетъ въ нихъ пониманіе общественныхъ дѣлъ и даетъ имъ орудіе противъ злоупотребленія государственной властью въ пользу отдѣльныхъ лицъ“...—объявленіе правительства оставляетъ еще желать кое-чего, но оно затрудняетъ по крайней мѣрѣ—это его преимущество и потому мы принимаемъ его—злоупотребленія, оно смягчаетъ выборное давленіе и можетъ образоватъ, быть можетъ, начало политическаго освобожденія всѣхъ зависимыхъ“.

М. Рейснеръ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 7 мая.

Можетъ ли подлежать присужденію неустойка, если она условлена за такое дѣйствіе, которое не нарушаетъ ни имущественной передъ контрагентомъ обязанности, ни его интереса.

Яковлеву были выданы Маріей Крузенштернъ общая довѣренность на управленіе ея имѣніями и дѣлами и обязательство уплатить ему 80000 руб., если эта довѣренность, выданная на срокъ совершенія купчей крѣпости на означенныя имѣнія, проданныя князю Чавчавадзе, будетъ уничтожена до этого срока или если она, Крузенштернъ, откажется отъ совершенія означенной купчей.

Въ 1898 г. Яковлевъ предъявилъ къ Крузенштернъ искъ объ уплатѣ условленной неустойки, т. к. : 1) Крузенштернъ уничтожила довѣренность, не смотря на то, что ни одно изъ проданныхъ имѣній не перешло въ собственность къ Чавчавадзе и 2) отказалась отъ совершенія купчей на имя князя Чавчавадзе, ибо вмѣсто купчей на его имя совершила новую запродажную запись на имя жены послѣдняго.

Спб. окружный судъ въ искѣ отказалъ, признавъ, что Крузенштернъ не нарушила принятыхъ на себя обязательствъ, т. к. купчая не была совершена не вслѣдствіе односторонняго отказа отвѣтчицы, но по обоюдному ея съ Чавчавадзе согласію.

Спб. суд. палата нашла, что неустойка, которой

обязалась Крузенштернъ передъ Яковлевымъ на случай уничтоженія довѣренности, не служила въ подкрѣпленіе какого нибудь обязательства, принятаго ею на себя передъ Яковлевымъ; не могла она также обезпечивать нравственный интересъ Яковлева, т. к. неустойка по закону (1583 ст. т. X ч. I) подкрѣпляетъ лишь силу обязательства, тѣмъ болѣе, что не доказано по дѣлу, въ чемъ заключался нравственный интересъ истца въ установленіи неустойки на случай уничтоженія выданной ему довѣренности. вмѣстѣ съ тѣмъ палата, ссылаясь на практику Прав. Сен., нашла, что воля довѣрителя относительно прекращенія довѣренности не можетъ быть ограничиваема условіемъ, а потому условіе о неустойкѣ въ 80.000 руб., не имѣющее иной цѣли, какъ ограниченіе воли довѣрительницы воспользоваться правомъ уничтожить данную ею довѣренность, должно быть признано по силѣ 1529 и 1530 ст. т. X ч. I не дѣйствительнымъ. Что же касается второго условія объ уплатѣ Яковлеву неустойки въ 80 тыс. р. на случай отказа Крузенштернъ совершить купчую на имя Чавчавадзе, то и оно не подходитъ подъ установленный 1583 и 1585 ст. св. зак. гр. типъ неустойки, ибо не указано, какое обязательство его подкрѣплено; неустойка на случай отказа совершить купчую можетъ обезпечивать лишь обязательство совершить эту купчую, но это обязательство было принято Крузенштернъ въ отношеніи Чавчавадзе, но не Яковлева. По этимъ соображеніямъ Спб. суд. палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ касс. жалобѣ указывается, что довѣренность представляетъ собою договоръ, отнесенный къ виду личныхъ обязательствъ и можетъ потому, какъ и всякій другой договоръ, быть обезпеченъ договоромъ о неустойкѣ. Палата неправильно исходила въ своихъ сужденіяхъ изъ того, что долженъ быть еще какой-то договоръ между Крузенштернъ и Яковлевымъ, которымъ первая должна была принять на себя какія либо обязательства передъ вторымъ. Никакой нравственный интересъ въ данномъ дѣлѣ значенія не имѣетъ, ибо искъ его построенъ на договорѣ довѣренности и договорѣ о неустойкѣ, но несомнѣнно публичное и открытое уничтоженіе довѣренности всегда наноситъ нравственный ущербъ повѣренному; утвержденіе палаты, что договоръ довѣренности нельзя обезпечивать неустойкой, не покоится на законѣ, а ссылка ея на 1583 и 1585 ст. т. X ч. I не подкрѣпляетъ ея доводовъ. Крузенштернъ добровольно ограничила свои права на уничтоженіе довѣренности безъ вины повѣреннаго. Крузенштернъ, по мнѣнію кассатора, обязана была платить неустойку и потому, что отказалась совершить купчую на имя Чавчавадзе; по этому вопросу разсужденія палаты также не согласны ни съ закономъ, ни съ обстоятельствами дѣла, т. к. сама отвѣтчица, имѣя въ виду всѣ обстоятельства заключаемыхъ ею сдѣлокъ и договоръ, право на неустойку предоставила именно Яковлеву.

Прис. пов. Войцеховскій поддерживалъ кассационную жалобу Яковлева и указалъ, что палата неправильно признала недействительной неустойочную запись. Руководящими статьями въ толкованіи договоровъ являются 569 и 570 ст. т. X ч. I. Въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе ст. 1583 и 1585 зак. гражд. Утверждая, что договоръ довѣренности нельзя укрѣплять неустойкой, палата не указала законовъ, на которыхъ она строитъ означенное положеніе. Необходимо выяснитъ природу неустойки и въ толкованіи Прав. Сен. она представляетъ собою не вознагражденіе за вредъ и убытки, но штрафъ за неисполнительность; вопросъ, поставленный на уваженіе департамента, уже былъ разрѣшенъ Прав. Сен. въ 1875 г., при чемъ дѣло, восходившее на разсмотрѣніе Правит. Сен., по фактической обстановкѣ было почти тождественно съ настоящимъ. Палата выдвинула вопросъ о томъ, какой интересъ обез-

печивала неустойка — матеріальный или нравственный, и пришла къ выводу, что нравственный, между тѣмъ какъ самое возбужденіе этого вопроса неправомерно, т. к. палата при этомъ нарушила 706 ст. уст. гр. суд. Нигдѣ истецъ не говорилъ о томъ, что онъ защищаетъ нравственный интересъ, и палата, поднявъ его, вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и возраженій противъ нея. Вопросъ о возможности подкрѣплять договоръ довѣренности неустойкой теоретически старъ и разрѣшенъ русскими теоретиками, Мейеромъ, Побѣдоносцевымъ и Голымстеномъ положительно.

Пом. прис. пов. Сеневицъ, ходатайствуя передъ Прав. Сен. объ оставленіи кассац. жалобы безъ послѣдствій, выяснялъ дополнителное значеніе неустойки и поддерживалъ точку зрѣнія палаты. Прочія нарушенія, по его мнѣнію, несущественны, т. к. кординальный вопросъ разрѣшается отрицательно.

Тов. оберъ прокур. Мотовиловъ находилъ, что не можетъ быть рѣчи о нарушеніи налатою ст. 406 у. гр. с.; что же касается нарушеній ст. 1583 и 1585 зак. гр., то съ доводами кассатора согласиться нельзя, ибо неустойка должна ограждать интересъ матеріальный и потому жалобу надлежитъ оставить безъ послѣдствій.

Прав. Сенатъ касс. жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

II.

Обязателенъ ли для покупателя лѣсной дачи лѣсорубочный договоръ, если при покупке имѣнія ему не было извѣстно о существованіи этого договора.

Буйдинъ, купившій въ 1897 г. у Пипера 30 десятинъ лѣса на вырубку для дровъ въ дачѣ Пипера, въ 1899 г. предъявилъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ искъ къ Малышеву и Волотину о признаніи для нихъ означеннаго лѣсорубочнаго договора обязательнымъ, такъ какъ они, приобретя лѣсную дачу Пипера, не допускаютъ его къ осуществленію этого договора, а одинъ изъ нихъ, Болотинъ, заявилъ, въ подписи на копию договора, что считаетъ его неосновательнымъ и самъ приступилъ къ рубкѣ лѣса. Повѣренный отвѣтчиковъ указывалъ, что лѣсорубочный договоръ устанавливаетъ обязательственное, а не вещное право, что о существованіи его Волотину и Малышеву не было извѣстно, и что онъ не былъ облеченъ въ крѣпостную форму. Окружный судъ исковыя требованія удовлетворилъ. Спб. суд. палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Малышева, означенное рѣшеніе отмѣнила. Палата, установивъ, что Пиперь въ 1898 г. продалъ дачу Малышеву и Волотину по купчей крѣпости, въ которой значится, что земля никому не продана, не заложена, не передана и не отписана, а въ 1897 г. по домашнему договору предоставилъ Буйдину право за извѣстную плату рубить лѣсъ на принадлежащей ему землѣ, указала, что разрѣшеніе возникшаго между сторонами спора находится въ зависимости отъ того, который изъ двухъ упомянутыхъ актовъ долженъ имѣть преимущественное значеніе — купчая ли крѣпость, создавшая Малышеву и Волотину вещное право на землю со всѣми ея принадлежностями, или лѣсорубочный договоръ, установившій личное между Пиперомъ и Буйдинымъ обязательство. Палата отдала преимущество купчей, какъ устанавливающей вещное право, и нашла, что вопросъ о томъ, было ли извѣстно покупателямъ дачи о существованіи лѣсорубочнаго договора, существеннаго значенія не имѣетъ. На это рѣшеніе была принесена въ Пр. Сен. кассационная жалоба, въ которой прежде всего отмѣчается нарушеніе палатою ст. 773 у. гр. суд. Палата должна была войти въ обсужденіе только тѣхъ частей рѣшенія окр. суда, которыя той

или другой стороной не обжалованы — Волотинъ на рѣшеніе суда жалобы не приносили, между тѣмъ палата отмѣнила рѣшеніе въ полномъ объемѣ. Что же касается обязательности для отвѣтчика лѣсорубочнаго договора, то она зависитъ всецѣло отъ факта оглашенія его до совершения купчей крѣпости, между тѣмъ палата не обсудила необходимости установить, что отвѣтникомъ о существованіи его было извѣстно и просьбу о вызовѣ свидѣтелей оставила безъ разсмотрѣнія.

При с. пов. Ренненкамфъ въ качествѣ повѣреннаго Малышева ходатайствовалъ объ отвлеченіи касс. жалобы безъ послѣдствій. Искъ основанъ на личномъ обязательствѣ; предметъ договора — право рубки лѣса. Интересы Волотина и Малышева совершенно одинаковы и солидарны и потому достаточно принести жалобу одному изъ нихъ, чтобы рѣшеніе имѣло значеніе и силу для обоихъ. При томъ условіи, что имъ обоимъ принадлежитъ право общей собственности, искъ къ нимъ можетъ быть предъявленъ только безраздѣльно, и потому при требованіи одного изъ отвѣтчиковъ судъ входитъ въ разсмотрѣніе всего рѣшенія и отмѣняетъ его въ полномъ объемѣ. Такъ трактуетъ этотъ вопросъ и сенат. практ. въ рѣшеніи 88/57, 60, 61, 95/11. Другихъ нарушеній нѣтъ, ибо тѣ обстоятельства, которыя истецъ считаетъ по настоящему дѣлу важными, на самомъ дѣлѣ не существенны.

Тов. оберъ-прок. Рождественскій, указавъ, что, по его мнѣнію, нарушенія 773 ст. у. гр. суд. не имѣется, остановился на значеніи лѣсорубочнаго договора. Лѣсорубочный договоръ устанавливаетъ отношенія обязательственнаго характера, а не вещнаго. Что же касается обязательности его для пріобрѣтшихъ имѣніе, если прежде въ этомъ имѣніи право вырубки лѣса предоставлено кому либо другому, то договоръ этотъ не можетъ быть обязательнымъ, кромѣ случаевъ указанныхъ въ законѣ.

Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ, и потому за отсутствіемъ нарушеній касс. жалобу надлежитъ оставить безъ послѣдствій.

Прав. Сенатъ оставилъ касс. жалобу безъ послѣдствій.

III.

Можетъ ли судебный приставъ за силою 961 ст. уст. гр. суд. вручить повѣстку объ исполненіи наследнику, фактически пріявшему наследство умершаго должника — или же повѣстка можетъ быть вручена только наследнику, формально утвержденному къ наследственному имѣнію или опеуну, назначенному надъ имѣніемъ.

Судебный приставъ 1 уч. г. Архангельска обратилъ възысканіе Шутова по исполнительному листу Архангельскаго окр. суда на възысканіе въ пользу Шутова съ Михаила Голубина 1600 р. на имущество сына должника Якова Голубина, вручилъ ему повѣстку и наложилъ арестъ на его имущество, заключающееся въ суднѣ и деньгахъ, причитающихся Якову Голубину съ Гудкова, при чемъ судебный приставъ руководился отзывомъ Голубина, что онъ постоянно проживаетъ въ Золотницкой волости въ домѣ, доставшемся ему отъ отца. Означенныя дѣйствія пристава были отмѣнены мировымъ судьей 1 уч. въздѣствіе жалобы Голубина, въ которой онъ утверждалъ, что наследства отъ отца своего онъ не принималъ. Архангельск. окр. судъ частную жалобу Шутова, указывавшаго на непримѣнимость къ данному случаю 961 ст. уст. гр. суд., оставилъ безъ послѣдствій. Окр. судъ исходилъ изъ того, что нельзя приступать къ исполненію рѣшенія, если къ этому исполненію не приступали при жизни должника, прежде чѣмъ будетъ послана повѣстка объ исполненіи къ опеуну, назначенному надъ имѣніемъ,

или къ наследникамъ, утвержденнымъ къ сему имѣнію (ст. 961 уст. гр. суд.) и что судебному приставу закономъ не предоставлено разрѣшеніе вопроса о принятіи или непринятіи къмъ либо наследства. Послѣдній вопросъ равн. обр. не можетъ разрѣшаться и окруж. судомъ въ частномъ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія жалобы на дѣйствія судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній.

Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правит. Сен., Шутовъ указываетъ, что наследники отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имуществомъ безразлично, послѣдовало ли утвержденіе ихъ въ правахъ наследства или нѣтъ. Судебный приставъ обзаялъ быть вручить повѣстку Якову Голубину, какъ пріявшему наследство и какъ опеуну къ такому имуществу, т. к. законодатель, постановляя изложенныя въ 961 ст. у. г. с., не могъ предвидѣть, что нѣкоторые наследники не будутъ утверждаться въ правахъ наследства. При точкѣ зрѣнія суда кредиторы могутъ быть лишены возможности осуществитъ свои права, если наследники, зная о существованіи у наследодателя долговъ, во избѣжаніе платежа таковыхъ, фактически вступаютъ во владѣніе наследствомъ, но не утверждаются въ этихъ правахъ.

Правит. Сенатъ оставилъ касс. жалобу безъ послѣдствій.

IV.

Можетъ ли подлежать вторичному разсмотрѣнію требованіе истца, если искомая сумма была присуждена по постановленію полицейскаго мѣста до введенія въ мѣстности судебныхъ уставовъ, но главная часть производства утрачена и истецъ не можетъ ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе постановленнаго въ его пользу рѣшенія, содержаніе коего по сохранившимся актамъ производства не можетъ быть восстановлено.

Старчевскій въ исковомъ прошеніи въ Луцкій окр. судъ указалъ, что онъ состоитъ кредиторомъ вывѣ умершаго Пивницкаго по разнаго рода претензіямъ, признаннымъ подлежащими възысканію по постановленіямъ Владиміра Волынскаго полицейскаго управленія, причемъ т. к. одинъ изъ томовъ производства потерявъ, а самихъ постановлений нѣтъ, то окружный судъ при распредѣленіи денегъ между кредиторами Пивницкаго руководствовался свѣдѣніями, уцѣлѣвшими въ дѣлѣ, и, главнымъ образомъ, журналами Волынскаго правленія. По этому расчету общая сумма претензій Старчевскаго исчислена въ 39040 руб., при чемъ въ этой суммѣ заключаются проц. лишь на 22868 р., а на остальную сумму 16171 р. не исчислены за немѣнимъ свѣдѣній о времени, съ какого они присуждены, въ виду потери части дѣла. Поэтому, по мнѣнію истца, надлежитъ на первую сумму, на которую проц. были исчислены, начислить проц. съ 17 марта 1892 г., т. е. со дня составленія расчета, а на остальную сумму 16171 въ виду отсутствія другихъ свѣдѣній съ 17 февр. 1871 г., т. е. со времени составленія журнала Вылынск. губ. правленія, т. е. общая сумма претензій его 61274 р. Въ виду изложеннаго онъ просилъ о възысканіи съ имущества Пивницкаго означенной суммы съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Отвѣчикъ оспаривалъ искъ по существу и ссылался на пропускъ давности. Окружный судъ нашелъ, что требованіе истца о присужденіи ему капитала и проц. на часть этого капитала лишено правильнаго основанія, ибо эти суммы были въ свое время присуждены ему полицейскими мѣстами, а домогаться вторичнаго присужденія того, что разъ уже присуждено, законъ не дозволяетъ; требованіе же проц. на часть капитала въ 16,171 р. судъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Киевская суд. пал. оставила апелліационную жалобу Старчевскаго безъ послѣдствій, найдя, что

рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, законами указанныхъ. Положеніе это, твердо высказанное въ 893 и 894 ст. уст. гр. суд., примѣняется по указанію ст. 69 закона 19 окт. 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уст. 20 ноября 1864 г. и къ рѣшенію прежнихъ полицейскихъ мѣръ. Ничего не измѣняетъ то обстоятельство, что потеряно дѣло, ибо споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 у. гр. у.), только и подлежащій разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, уже рѣшенъ былъ въ свое время. Споръ же отвѣтчика значенія не имѣетъ, ибо есть понудительное производство. На это рѣшеніе палаты была принесена въ Пр. Сен. испомъ кассац. жалоба, въ которой онъ указываетъ, что палата оставила безъ отвѣта, какое возможно частное производство, если состоявшееся въ прежнемъ порядкѣ судебного производства постановленіе полиціи о взысканіи денегъ утеряно, а отвѣтчикъ оспариваетъ искъ по существу. Палата должна была указать истцу путь; аналогія, допущенная съ потерей исполнительнаго листа, по мнѣнію истца, значенія имѣть не можетъ, ибо здѣсь нѣтъ самаго рѣшенія.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по неправильному примѣненію 893 и 894 ст. уст. гр. суд.

Московская судебная палата.

I.

Спротивленіе властямъ.

Надняхъ въ Н.-Новгородѣ разсмотрѣно было слѣдующее дѣло.

Луга крестьянъ деревень Майдана и Быковки, Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, прилегаютъ къ бечевнику рѣки Волги, на которой устроенъ перевозъ. Вообще пользованіе водами, а также прибрежной полосой противъ луговыхъ на дѣловъ крестьянъ состоитъ въ пользовааніи экономіи наслѣдниковъ В. П. Шереметева, которая сдѣла въ аренду и мѣста для установки паровыхъ пристаней. По плану дорога къ перевозу и пристанямъ должна пролегать черезъ дачу Шереметевыхъ, минуя землю крестьянъ, но весною послѣ половодья дорога, обыкновенно, приходила въ неисправное состояніе и подъѣздъ къ перевозу и пристанямъ становился затруднительнымъ. Вслѣдствіе этого, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ экономія наслѣдниковъ Шереметева входила въ соглашеніе съ крестьянами обихъ деревень и за вознагражденіе деньгами или натурою устраивала дорогу на землѣ крестьянъ.

Въ 1902 году съ переменною управленія экономія не вошла въ такое соглашеніе съ крестьянами деревни Майдана, которые вслѣдствіе этого перерыли дорогу канавами.

По жалобѣ экономіи васильсурской уѣздной исправникъ поручилъ пристава 1-го стана произвести дознаніе, и до исходатайствованія въ надлежащемъ порядкѣ новой дороги отъ перевоза, принять мѣры къ сохраненію существовавшей.

Основываясь на этомъ предписаніи, приставъ 31 мая послалъ обществу крестьянъ деревни Майдана повѣстку, въ которой предложилъ крестьянамъ не позже 6 часовъ слѣдующаго дня зарыть канавы, при чемъ предупредилъ, что если требованіе это не будетъ исполнено, то дорога будетъ восстановлена мѣрами полиціи. На слѣдующій день въ сопровожденіи юрисконсультского волостного старшины Смыслова и другихъ должностныхъ лицъ онъ прибылъ на мѣсто и засталъ все общество собравшимся, при чемъ часть крестьянъ была съ лопатами, мотыгами и топорами. Всѣ крестьяне единогласно заявили, что до полученія арендной платы отъ экономіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, они дорогу, пролегающую

черезъ ихъ землю, восстановить отказываются и другимъ также не позволяютъ этого сдѣлать. При этомъ они также просили пристава отсрочить исполненіе своего приказа на нѣкоторое время для переговоровъ съ экономіей. Но приставъ въ этомъ отказалъ и требовалъ немедленнаго исправленія дороги. Такъ какъ крестьяне этому требованію не подчинились, то приставъ приказалъ сотскимъ и десятскимъ другихъ деревень приступить къ зарытію канавъ. Въ это время крестьяне, изъ коихъ нѣкоторые и ранѣе сидѣли и стояли въ канавѣ, столпились, многіе изъ нихъ упали въ канаву, въ которой также въ числѣ другихъ очутились — приставъ, старшина Смысловъ и сотскій Мельниковъ. Устоявъ на ногахъ, приставъ выбрался на другую сторону канавы, но его столкнулъ крестьянинъ Алексѣй Трофимовъ Приваловъ и въ то же время крестьянинъ Иванъ Николаевъ Барабановъ нанесъ ему ударъ кулакомъ по спинѣ. Одновременно кр. Николай Осиповъ Ершовъ ударилъ по правому виску сотскаго Мельникова, который отъ этого упалъ и, когда сталъ подниматься, то Ершовъ вторично нанесъ ему ударъ въ спину.

Всѣ означенныя лица были привлечены къ слѣдствію и, признавая, что 1 іюля вмѣстѣ съ другими не подчинились требованію пристава объ исправленіи дороги, тѣмъ не менѣе въ сопротивленіи ему насильственными дѣйствіями они виновными себя не признали.

Обвинялъ товарищъ прокурора палаты г. Носовичъ, подсудимыхъ защищали: Барабанова — прис. пов. В. Н. Шамонинъ, Ершова и Привалова — прис. пов. П. И. Абрамовъ.

Судебная палата признала всѣхъ подсудимыхъ виновными и приговорила: Привалова и Барабанова — къ аресту на 2 мѣсяца и Ершова — къ аресту на 3 недѣли.

II.

Оскорбленіе дѣйствіемъ полицейскаго надзирателя.

25 ноября 1902 года въ городѣ Ардатовѣ было разсмотрѣно дѣло о крестьянахъ Захаровѣ и Баландинѣ, привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ томъ, что 22 іюля того же года въ селѣ Вили оскорбили площадными словами полиц. надзирателя Трегулова, находившагося при исполненіи служебныхъ обязанностей и; кромѣ того Баландинъ — еще и въ томъ, что тогда же оскорбилъ Трегулова дѣйствіемъ, схвативъ его за воротникъ форменной тужурки и толкнувъ въ грудь.

Въ судебномъ засѣданіи Захаровъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что онъ былъ сильно пьянъ, ничего не помнить и отрицать того, что покажутъ свидѣтели, не можетъ; Баландинъ же виновнымъ себя не призналъ.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля надзиратель Трегуловъ показалъ, что 22 іюля часовъ въ 11 вечера полицейскіе служители привели на дворъ при его канцеляріи Баландина и Захарова, задержанныхъ ими за нарушеніе общественной тишины, при чемъ послѣдній изъ нихъ, Захаровъ, былъ сильно выпивши; онъ, свидѣтель, сталъ выговаривать Баландину о неумѣстности его поступковъ, объясняя, что ему, какъ волостному писарю, болѣе чѣмъ кому либо другому, известна незаконность учиненнаго имъ проступка, на что Баландинъ сталъ возражать, что онъ „знаетъ всѣ законы лучше, чѣмъ онъ, Трегуловъ, и что онъ никакой отвѣтственности при теперешнемъ земскомъ начальникѣ подвергнуться не можетъ, такъ какъ все это будетъ прекращено“, и при этомъ сталъ ругать его, затѣмъ одной рукой схватилъ за воротникъ тужурки, другой же толкнулъ его въ грудь, а когда свидѣтель сказалъ женѣ Баландина, — назвавъ ее кумою, — чтобы она отвела мужа домой, то Баландинъ сказалъ ей: „уходи, не стоить съ такою сволочью

и разговаривать". Захаровъ также ругалъ, но былъ сильно пьянъ и тутъ же передъ нимъ извинился.

Свидѣтели Сафоновъ, Моловъ и Чистяковъ дали показанія, сходныя съ предыдущимъ и прибавили, что Баландинъ кричалъ Захарову: „бей полицію, — штрафъ за нее полагается только въ 25 коп.". Круглова же, Соколова и Пантелѣевъ этого не подтвердили.

Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ призналъ Захарова виновнымъ и нацелъ, что слѣдующее ему наказаніе—денежное взысканіе въ суммѣ не свыше 100 рублей—„въ виду его невѣжества и чистосердечнаго сознанія“ должно быть назначено въ низшей мѣрѣ, въ слѣдствіе чего и опредѣлилъ подвергнуть его штрафу въ размѣрѣ 3 рублей съ замѣною въ случаѣ несостоятельности арестомъ на 1 день, Баландина же за первое преступленіе (оскорбленіе словомъ) „въ виду его крайне раздраженнаго состоянія и прежняго безупречнаго поведенія“ приговорилъ къ аресту на 2 мѣсяца и за второе преступное дѣяніе (оскорбленіе дѣйствіемъ) „въ виду незначительности причиненныхъ имъ насильственныхъ дѣйствій“—къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, по совокупности же проступковъ—къ слѣдующему наказанію.

На приговоръ этотъ Баландинимъ была принесена апелляціонная жалоба въ московскую судебную палату, которая, разсмотрѣвъ вновь дѣло въ послѣднемъ засѣданіи своего особаго присутствія въ Н.-Новгородѣ, постановила приговоръ окружнаго суда утвердить.

Московская судебная палата.

Искъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ административнымъ распоряженіемъ.

Приговоромъ отъ 4-го марта 1899 г. общество крестьянъ с. Быкова отдало дв. П. А. Михину въ безземельное пользованіе на 12 лѣтъ участокъ земли въ с. Быковѣ подъ устройство зданія для разумныхъ народныхъ развлеченій, а равно и чайной имѣвшаго въ то время образованія въ селѣ Быковѣ общества трезвости; средства, затраченныя Михинимъ на постройку зданія, постепенно должны были возмѣщаться ему изъ суммъ, выручаемыхъ отъ спектаклей, чтеній, концертовъ или иныхъ развлеченій, устраиваемыхъ въ томъ помѣщеніи; по возмѣщеніи затратъ, дальнѣйшіе доходы должны были идти на образованіе капитала, предназначеннаго на устройство въ с. Быковѣ ремесленныхъ классовъ и амбулаторіи. Вскорѣ зданіе было отстроено Михинимъ и признано крестьянами вполне соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Когда же въ Быковѣ возникло и общество трезвости, то Михинъ, согласно предоставленному ему праву, разрѣшилъ этому обществу пользоваться выстроеннымъ зданіемъ. Для урегулированія отношеній Михина къ обществу трезвости былъ составленъ приговоръ отъ 12-го апрѣля 1901 г.

Между тѣмъ, въ виду предстоящаго, съ введеніемъ винной монополіи, закрытія всѣхъ обществъ трезвости, з. начальникъ Перфильевъ представилъ въ уѣздный сѣздъ, по 31 ст. полож. о земскихъ начал., оба приговора отъ 4-го марта 1899 г. и 12-го апрѣля 1901 г., для отмѣны ихъ.

Засимъ, земскій начальникъ предложилъ сельскому сходу кр. села Быкова самимъ отказать отъ договора съ Михинимъ и передать выстроенное имъ въ Быковѣ зданіе возникшему въ Бронницахъ уѣздному попечительству о народной трезвости, къ которому тѣмъ временемъ перешло имущество бывшаго быковского общества трезвости.

Первоначально требованія эти предъявлялись сельскимъ старостой, волостнымъ старшиной и писаремъ.

Такъ, 17-го апрѣля 1901 г. земскій староста с.

Быкова обходилъ по избамъ крестьянъ, отбирая подписи ихъ подъ контръ-приговоръ, составленный, по словамъ старосты, г. земскимъ начальникомъ. Староста отъ имени Перфильева угрожалъ „холодной“ всѣмъ, кто дерзнетъ ослушаться и не подпишется подъ приговоромъ, угоднымъ г. Перфильеву.

Подписей, однако, было собрано такимъ способомъ только 15.

27-го іюля вновь былъ собранъ сходъ, которому было объявлено, что приговоръ объ уступкѣ земли Михину отмѣненъ уѣзднымъ сѣздомъ, и предложено добровольно уступить землю и зданіе уѣздному комитету трезвости.

Крестьяне, однако, упорно и единогласно отказывались подписать усиленно рекомендуемый имъ волостнымъ старшиной и писаремъ приговоръ; они утверждали, что своимъ собственнымъ имуществомъ они вольны распоряжаться по своему усмотрѣнію: сдѣлку съ комитетомъ они находили менѣе выгодной, чѣмъ договоръ съ Михинимъ.

1-го августа (1901 г.) вол. старшина еще разъ собралъ с. сходъ. Наканунѣ схода онъ предупреждалъ крестьянъ, что тѣхъ, которые откажутся подписать приговоръ объ уступкѣ земли и зданія комитету трезвости, ждетъ кара въ видѣ ареста.

Несмотря, однако, на это предупрежденіе, крестьяне и 1-го августа подписать приговоръ отказались.

Перфильевъ постановилъ заключить всѣхъ крестьянъ, участвовавшихъ на сходкѣ 1-го августа, подъ арестъ на трое сутокъ cadaго, за неисполненіе законнаго требованія земскаго начальника.

Арестованныхъ раздѣлили на группы и сажали по частямъ.

Первой группѣ арестованныхъ постановленіе объ арестѣ предварительно не объявлялось и всѣ они узнали о своемъ арестѣ 3-го августа въ волостномъ правленіи, гдѣ, по прочтеніи имъ постановленія, они были тотчасъ же посажены въ „холодную“.

Кр. Барановъ былъ арестованъ при слѣдующихъ условіяхъ.

3-го августа с. староста пригласилъ его вмѣстѣ съ другими крестьянами въ волостное правленіе. Въ вол. правленіи семерымъ собраннымъ крестьянамъ, въ томъ числѣ и Баранову, прочитано было постановленіе з. начальника Перфильева объ арестѣ ихъ на трое сутокъ, и тотчасъ же постановленіе было приведено въ исполненіе; въ слѣдствіе этого Барановъ, занимавшійся на фабрикѣ Суворовой, въ с. Быковѣ, перевозкой клади на четырехъ своихъ лошадей, не успѣлъ даже сдѣлать надлежащихъ хозяйскихъ распоряженій, и его четыре подводы въ теченіе всѣхъ трехъ дней не выгъзжали, чѣмъ ему и былъ причиненъ убытокъ въ 24 рубля.

Въ этой суммѣ Барановъ черезъ своего повѣреннаго прис. пов. А. Θ. Стаала предъявилъ искъ къ г. Перфильеву. Нѣкоторые другіе крестьяне по слѣдовали примѣру Баранова.

Всѣ эти иски и были разрѣшены на дняхъ особымъ присутствіемъ московской судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ ст. предсѣдателя палаты А. Н. Попова.

Въ своемъ исковомъ прошеніи г. Стаалъ, между прочимъ, указываетъ, что земскій начальникъ, дѣйствительно, долженъ наблюдать за правильностью постановленныхъ крестьянскимъ обществомъ приговоровъ; онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне не были вовлекаемы въ явно невыгодныя сдѣлки, но единственный законный способъ осуществленія такого надзора—это представленіе приговоровъ крестьянскаго общества въ уѣздный сѣздъ для отмѣны; другихъ способовъ воздѣйствія на крестьянское общество законъ не знаетъ, и потому постановленіе г. Перфильева представляется незаконнымъ и онъ долженъ возмѣстить ущербъ, причиненный его неправильными дѣйствіями. Въ томъ,

что сельскія власти дѣйствовали не только съ вѣдома земскаго начальника, но и по прямому его порученію, убѣждаетъ дальнѣйшее поведеніе г. Перфильева. 7-го августа, когда въ холодной находилась вторая партія арестованныхъ крестьянъ, г. Перфильевъ, около 7 часовъ вечера, велѣлъ созвать сходъ въ помѣщеніи волостного правленія и самолично предложилъ собравшимся крестьянамъ подписать угодный ему приговоръ, обѣщая крестьянамъ за такую уступку отъ имени комитета трезвости 500 рублей. Съ такимъ же предложеніемъ онъ обращался въ тотъ же вечеръ и къ отбывавшимъ наказаніе крестьянамъ, обѣщая имъ, въ случаѣ согласія подписать приговоръ, освободить отъ дальнѣйшаго наказания. Но ни сидѣвшіе въ холодной, ни созванные въ правленіи крестьяне требованія земскаго начальника не исполнили.

Въ отвѣтъ на исковыя прошенія крестьянъ г. Перфильевъ представилъ въ палату свои объясненія. „По существу имѣю честь объяснить,—писать онъ,—что бронницкій уѣздный съѣздъ предложилъ мнѣ объявить обществу крестьянъ съ подпискою, которую надлежитъ представить въ съѣздъ, свое постановленіе отъ 19-го мая 1901 г. Исполнить такое распоряженіе съѣзда была моя обязанность, а крестьяне с. Быхова обязаны были подчиниться такому законному моему распоряженію—дать эту подписку. Но съ половины юня по августъ крестьяне упорно отказывались отъ исполненія такого законнаго требованія, а потому я вынужденъ былъ, на основаніи 61 ст. пол. о зем. нач., подвергнуть ихъ аресту. Дѣйствуя въ предѣлахъ своего служебнаго права, мнѣ представляется безразличнымъ, понесъ ли истецъ отъ сего какіе-либо убытки“. Далѣе, указывается, что на предьявленіе исковъ за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, полагается трехмѣсячный срокъ со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемого имъ нарушившимъ его право, или шестимѣсячный со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія.

Въ данномъ случаѣ крестьяне предьявили искъ черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ того, какъ отсидѣли въ „холодной“. Г. Перфильевъ считаетъ срокъ на предьявленіе иска пропущеннымъ.

Г. Стааль доказывалъ, что никакого объявленія объ арестѣ крестьяне не получили: ихъ привели въ холодную, посадили и тутъ же объявили, за что сажаютъ; объявленіе послѣдовало въ стадіи исполненія, а между тѣмъ, съ точки зрѣнія логики, между объявленіемъ и исполненіемъ долженъ быть какой-нибудь антрактъ. Объявленія въ специальномъ смыслѣ слова не было; слѣдовательно, срокъ долженъ считаться съ момента исполненія и тогда онъ не пропущенъ.

Палата, однако, въ искахъ крестьянамъ отказала.

(Р. Сл.).

Херсонскій окружный судъ.

Отмѣна судомъ вердикта присяжныхъ заседателей.

На двякъ, въ выѣздной сессіи уголовн. отдѣленія херсонск. окр. суда въ Николаевѣ слушалось дѣло о молодомъ слободскомъ парнѣ Михаилѣ Каныгинѣ, обвинявшемся въ убійствѣ.

4 августа 1902 г., въ воскресный день, на углу Столярной и 7-й Военной улицъ, рано утромъ случайно замѣченъ былъ трупъ молодого челоѣвка, жителя слободки-же, Андрея Конотопенко. У лѣваго виска его зияла рана отъ револьверной пули. Изъ вещей убитаго ничего не было тронута. Ясно было, что тутъ дѣли грабежа не было. Сначала подозрѣніе пало на одного изъ слободскихъ хулигановъ. Но затѣмъ власти напали на слѣды настоящаго убійцы Конотопенко. Имъ оказался Михаилъ Ка-

ныгинъ, котораго въ роковую ночь встрѣтилъ житель слободки Борисовъ. Каныгинъ стоялъ на перекресткѣ и стрѣлялъ изъ револьвера. Разъ онъ выстрѣлилъ въ Борисова, котораго чуть было не убилъ; пуля шлепнулась о землю у самыхъ его ногъ. Борисовъ спасся бѣгствомъ, но видѣлъ, какъ продолжавшій стрѣлять Каныгинъ направился къ тому мѣсту, гдѣ на утро былъ найденъ убитый Конотопенко. По словамъ однихъ изъ свидѣтелей, Борисовъ даже говорилъ имъ, что видѣлъ, какъ Каныгинъ выстрѣлилъ въ челоѣвка, который тутъ же упалъ и оказался убитымъ Конотопенко. При обыскѣ у Каныгина, въ камышевой крышѣ сарая былъ найденъ спрятаннымъ револьверъ. К—ъ объяснилъ тогда, что въ ночь убійства Конотопенко онъ пьяный возвращался домой. Уже недалеко отъ дома онъ услышалъ выстрѣлы и, подозрѣвая, что это стрѣляетъ извѣстная шайка слободскаго громады Порублева, съ которой онъ столкнулся, сбѣжалъ въ воздухъ нѣсколько выстрѣловъ. Приближаясь къ дому, онъ увидѣлъ, какъ кто-то вышелъ изъ-за угла и какъ будто прячется за палисадникомъ углового дома. Онъ выстрѣлилъ еще разъ. Тотъ свалился. Онъ подошелъ къ этому челоѣвку, но тотъ лежалъ недвижимъ. Понявъ, что онъ убилъ челоѣвка, который оказался его-же товарищемъ Андреемъ Конотопенко, онъ, испугавшись, поспѣшилъ домой, гдѣ спряталъ револьверъ сначала въ собачью будку, а затѣмъ подъ крышу. Каныгинъ предсталъ предъ судомъ присяжныхъ по обвиненію въ желаніи убить Борисова, который случайно избѣгъ смерти, и въ умышенномъ убійствѣ Конотопенко. Предъ судомъ прошло свыше 20 челоѣвкъ свидѣтелей. Выяснено было, что подсудимый въ субботу послѣ полудни на заводѣ, гдѣ онъ работалъ, кутилъ съ товарищами сначала въ городѣ, а затѣмъ въ слободкѣ и былъ въ тотъ вечеръ порядкомъ пьянъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и приставъ г. Ильичевъ, отзывались объ обвиняемомъ хорошо. Любилъ только выпить и, какъ большинство слобожанъ, имѣлъ при себѣ револьверъ. Приставъ Ильичевъ показалъ, что на слободкѣ жизни челоѣвка—грошъ дѣна. Револьверы, ножи съ легкостью пускаются въ дѣло изъ-за каждаго пустяка. Стоить только повздорить между собою даже среди товарищей и другъ друга пырнуть ножомъ въ бокъ. Пальба по ночамъ явленіе почти обычное. Товарищъ прокурора г. Гайдученко отказался отъ обвиненія Каныгина въ умышенномъ убійствѣ, но находилъ, что подсудимый вполне сознавалъ тѣ послѣдствія, какія должна была имѣть его пальба и выстрѣлъ въ Конотопенко. Присяжные признали К. виновнымъ въ умышенномъ убійствѣ, но заслуживающимъ снисхожденія.

По ходатайству защитника судъ, на основаніи 818 статьи у. у. с., постановилъ: настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

(„Од. Л.“).

Дѣйствія правительства.

По Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 6-й день мая 1899 года, учреждена, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, коммиссія о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

На означенную коммиссію была возложена разработка предложеній:

- 1) о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соответственными наказаніями;
- 2) объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ;
- 3) о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, вызываемыхъ отмѣною

или ограничением ссылки и преобразованием карательных учреждений;

4) об упорядочении участи ссыльных, находящихся нынѣ въ Сибири;

5) о преобразовании учреждений, вѣдающих пересыльную часть и распределение ссыльных;

6) о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія, и

7) об учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, какъ мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ.

Предположенія комиссіи по нѣкоторымъ изъ перечисленныхъ вопросовъ (пп. 1—3) удостоились законодательнаго утвержденія (законъ 10-го іюня 1900 года об отмѣнѣ и ограниченіи ссылки); другіе вопросы (пп. 4 и 5) разработаны комиссіею и составленные по нимъ законопроекты частью уже рассмотрѣны Государственнымъ совѣтомъ, частью же имѣютъ быть въ непродолжительномъ времени внесены на уваженіе законодательной власти.

Что же касается, засимъ, остальныхъ двухъ подлежащихъ разработкѣ въ комиссіи вопросовъ: 1) о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія и 2) об учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, — то вопросы эти не могли быть подвергнуты обсужденію комиссіи, по тѣсной связи ихъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, — до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ сего послѣдняго. Въ настоящее время означенные вопросы вошли въ число порученій, данныхъ мѣтрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ Высочайше утвержденнымъ 22-го марта сего года постановленіемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ при рассмотрѣніи проекта упомянутаго уложенія.

Но при этомъ въ порученіи Государственнаго Совѣта вопросъ о переустройствѣ каторги является лишь частью общаго вопроса — о мѣрахъ къ приведенію, вообще, тюремной части въ соотвѣтствіе съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, — и, въ такомъ видѣ, уже выходитъ, по своему объему, за предѣлы задачъ, Высочайше возложенныхъ собственно на комиссію о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

По существу этого общаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что новымъ уголовнымъ уложеніемъ совершенно видоизмѣнено, по сравненію съ дѣйствующими законами, карательное лишеніе свободы. Слѣдуя основнымъ началамъ карательной системы, утвержденнымъ еще закономъ 11-го декабря 1879 года, означенное уложеніе имѣетъ въ виду замѣнить казарменное содержаніе арестантовъ, съ общеніемъ днемъ и ночью, одиночнымъ заключеніемъ на все время содержанія — для тюремъ, общимъ заключеніемъ, съ разобщеніемъ на свободное отъ работъ время и на ночь — для исправительныхъ домовъ и общимъ заключеніемъ съ разобщеніемъ, во всякомъ случаѣ, на ночь — для каторжныхъ тюремъ.

Между тѣмъ, существующія каторжныя тюрьмы, за немногими исключеніями, представляются непригодными для отбыванія въ нихъ наказанія каторгою по новому уложенію, какъ по неудовлетворительности самихъ тюремныхъ зданій, такъ и по непригодности ихъ и въ пенитенціарномъ отношеніи. Равнымъ образомъ, и тюрьмы, предназначенныя для отбыванія наказанія лицами, приговоренными къ тюремному заключенію, являются количественно недостаточными, и качественно неподготовленными для содержанія въ нихъ заключенныхъ на основаніи постановленій новаго уголовного уложенія, требующаго для этого вида лишенія свободы вполнѣ цѣлесообразной специальной организаціи. Засимъ, одни лишь исправительныя арестантскія отдѣленія достаточно нынѣ преобразованы для того, чтобы ихъ можно было обратитъ въ устанавливаемые уголовнымъ уложеніемъ исправительные дома.

Такимъ образомъ, и каторга, и тюрьма, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ названнымъ уложеніемъ, должны быть подвергнуты неотложному и притомъ коренному переустройству, требующему прежде всего изысканія на указанный предметъ весьма значительныхъ денежныхъ средствъ, размѣры коихъ въ настоящее время не поддаются достаточно точному исчисленію.

Независимо отъ означеннаго порученія, Государственный Совѣтъ предоставилъ министру юстиціи, а частью министру юстиціи совмѣстно съ министрами внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ, выработать и внести на уваженіе законодательной власти предположенія по ряду другихъ вопросовъ, равнымъ образомъ находящихся въ непосредственной связи съ изданіемъ новаго уголовного уложенія и разрѣшеніе коихъ имѣетъ весьма существенное значеніе для успѣшнаго приведенія сего уложенія въ дѣйствіе. Таковы, между прочимъ, вопросы: о мѣрахъ по отношенію къ осужденнымъ за преступленія, совершенныя вслѣдствіе привычки къ пьянству; о мѣрахъ въ отношеніи лицъ, обращающихъ преступныя дѣянія въ промыселъ; о возможности включенія въ систему карательныхъ мѣръ условнаго осужденія; о своевременности примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы; о большемъ развитіи патроната (попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія); о выдачѣ преступниковъ; о пересмотрѣ уголовной подсудности судебна-административныхъ установленій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г., и волостныхъ судовъ, примѣнительно къ новому уголовному уложенію; о пересмотрѣ въ томъ же направленіи перечня лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, и другіе предметы, въ томъ числѣ и вышеупомянутые вопросы о принудительномъ трудѣ въ рабочихъ домахъ и при общественныхъ работахъ.

По характеру и выдающемуся значенію всѣхъ изысканныхъ мѣръ, способъ и порядокъ ихъ разработкіи должны отвѣчать какъ первоочередной ихъ важности, такъ и потребности скорѣйшаго проведенія ихъ въ жизнь.

Въ виду сего, по всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Муравьева, въ 13-й день сего мая воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о преобразованіи комиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки въ особую комиссію для обсужденія, — насколько это касается вѣдомства министерства юстиціи, — въ совокупности всѣхъ мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія.

На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ министра юстиціи, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше начертать: „Согласенъ и желаю успѣха“.

Означенная комиссія образована подъ предѣтельствомъ министра юстиціи, въ составѣ: товарища министра юстиціи, управляющаго межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи, сенаторовъ: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева и тайныхъ совѣтниковъ Кони, Фойницкаго и Случевского, директоровъ обоихъ департаментовъ министерства юстиціи, начальника главнаго тюремнаго управленія, оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и представителей министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, морского и иностранныхъ дѣлъ (для участія въ разработкѣ предположеній о выдачѣ преступниковъ), а также Государственнаго контроля и Государственной канцеляріи, по назначенію подлежащихъ министровъ, Государственнаго контролера и Государственнаго секретаря.

При этомъ предѣдатель комиссіи предоставлено: 1) приглашать въ составъ ея, на правахъ членовъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ трудѣ

комиссии будет признано полезным по их служебному положению, научным познаниям или практической опытности;

2) образовать при комиссии особые отделы, под председательством членов комиссии: а) начальника главного тюремного управления—для предварительной разработки вопросов тюремного свойства, и б) обер-прокурора уголовного кассационного департамента—для предварительной разработки вопросов уголовных, из лиц, особо назначенных председателем, с тем, чтобы составленные означенными отделами предположения были, затем, подвергнуты окончательному обсуждению в общем собрании комиссии;

3) возлагать, в случае надобности, председательствование в комиссии на товарища министра юстиции;

4) дѣлопроизводство комиссии возложить на юрисконсультскую часть министерства юстиции и чиновъ главного тюремного управления, по назначению председателя;

5) по мѣрѣ составления в комиссии отдельных предположений: а) опубликовывать их во всеобщее свѣдѣніе, и б) давать им дальѣйшее направление, в установленном порядкѣ, непосредственно и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, представители которыхъ принимали участие при ихъ разсмотрѣніи в комиссіи, и

6) о ходѣ работъ означенной комиссіи дважды въ годъ представлять на Высочайшее благовозрѣніе всеподданнѣйшіе отчеты.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ (Times № отъ 18-го мая новаго стиля, Münchener Neueste Nachrichten № 236, Daily News и друг.) появились извѣстія, заключающія ложное освѣщеніе происшедшихъ въ гор. Кишиневѣ 6-го и 7-го минувшаго апрѣля безпорядковъ. Сообщенія эти ссылались на письмо министра внутреннихъ дѣлъ на имя бессарабскаго губернатора и приводили это письмо въ слѣдующемъ изложеніи: „Министръ внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра. 25-го марта 1903 года, № 341, совершенно секретно. Господину бессарабскому губернатору.—До свѣдѣнія моего дошло, что во вѣренной вамъ области готовятся большіе безпорядки, направленные противъ евреевъ, какъ главныхъ виновниковъ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Въ виду общаго среди городского населенія безпокойнаго настроенія, ищущаго только случая, чтобы проявиться, а также принимая во вниманіе безспорную нежелательность слишкомъ суровыми мѣропріятіями вызвать озлобленіе противъ правительства въ населеніи, еще не затронутымъ (революціонной) пропагандой, вашему превосходительству предлагается изыскать средства немедленно по возникновеніи безпорядковъ прекратить ихъ мѣрами увѣщанія, вовсе не прибѣгая, однако, къ оружію“.

Вышеизложенныя свѣдѣнія вымышлены: письма министра внутреннихъ дѣлъ бессарабскому губернатору приведеннаго содержанія не существуетъ, и никакаго сообщенія съ предупредженіемъ бессарабскихъ властей о готовящихся безпорядкахъ не было.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что возвратъ неправомерно взысканнаго за прежнее время съ какого-либо имущества **оцѣночнаго сбора** обязателенъ для городскихъ общественныхъ управленій лишь со вре-

мени предъявленія возраженій противъ правильности такого сбора (3623).

Прав. Сенатъ подтвердилъ, что подъ наименованіемъ „**городскія земли**“ и „отведенныя городу земли“ надлежитъ разумѣть все пространство, отмежеванное къ городу по плану генеральнаго межеванія (3540).

Въ главномъ военно-судномъ управленіи предложено учрежденіе комиссіи по **пересмотру воинскаго Устава о наказаніяхъ** съ цѣлью приведенія его въ соотвѣтствіе съ новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ. (Нов.).

„Сиб. Жизнь“ сообщаетъ, что по предложенію крестьянскаго начальника И. С. Вологодина былъ, между прочимъ, внесенъ на обсужденіе трехъ волостныхъ сходовъ—Вѣльскаго, Томскаго и Красноярскаго, Амурской области, вопросъ о введеніи въ Сибирь **земскихъ учреждений**.

Все три волостные схода единодушно высказали мысль о своевременности введенія земства, мотивируя основанія къ тому застоемъ торговли и промышленности, упадкомъ сельскаго хозяйства, отсутствіемъ общеобразовательныхъ и сельско-хозяйственныхъ школъ, плохимъ состояніемъ медицинскаго дѣла, большою обременительностью дорожной и въ особенности подводной повинностей, неустройствомъ дорогъ, отсутствіемъ сбыта хлѣба, отсутствіемъ складовъ земледѣльческихъ орудій, сельскихъ банковъ и проч. Означенные волостные сходы въ заключеніе постановили ходатайствовать предъ начальствомъ о скорѣйшемъ введеніи въ край земскихъ учреждений. Крестьянскій начальникъ приговоры эти утвердилъ и представилъ губернатору Амурской области.

Владимірской губернскою з. управой получено официальное увѣдомленіе о томъ, что митрополитъ петербургскій Антоній не нашелъ возможнымъ допустить къ участию на **общеобразовательныхъ курсахъ** во Владимірѣ въ качествѣ лектора по Закону Божию священника Михайловской артиллерійской академіи о. Григорія Петрова. (Вл. Газ.).

На основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ 11-го мая 1903 г. опредѣлилъ: **воспретить розничную продажу** номеровъ газеты „Знамя“.

Въ виду продолжающагося вреднаго направленія газеты „Восходъ“, выразившагося, между прочимъ, въ статьѣ „Письмо изъ Одессы“, помѣщенной въ № 20 этого изданія, министръ внутреннихъ дѣлъ 15 мая 1903 года, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., свод. зак., т. XIV (изд. 1890 г.), опредѣлилъ: объявить газетѣ „Восходъ“ **второе предостереженіе** въ лицѣ издателя-редактора ея присяжнаго повѣреннаго Максима Сыркина.

Въ „Казбекѣ“ напечатано постановленіе бакинскаго губернатора отъ 2-го мая.

По поводу **уличныхъ безпорядковъ**, происшед-

шихъ въ Баку 27-го апрѣля, и согласно обязательному постановленію г. главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, изданному 26-го января 1902 г., на основаніи ст. 15-й Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, губернаторъ постановилъ: за сходбище на улицѣ для дѣйствій, противныхъ общественному порядку, и неисполненіе законныхъ требованій полиціи подвергнуть аресту 47 лицъ на разные сроки, а именно: на три мѣсяца—10 лицъ, на два мѣсяца—1 лицо, на одинъ мѣсяць—25 лицъ и на три недѣли—11 лицъ.

Пріѣзжавшій въ Нижній-Новгородъ товарищъ министра вн. д. генераль-лейтенантъ В. В. фонъ-Валь 8-го мая посѣтилъ цеха Сормовскаго завода и интересовался заводскою работою.

(Волг.).

„Черниг. Губ. Вѣдом.“ даютъ сообщеніе о поѣздкѣ начальника губерніи А. А. Хвостова въ сопровожденіи ст. чиновника ос. порученій въ Остерскій и Котопскій уѣзды.

26-го апрѣля губернаторъ прибылъ въ Конотопъ. „Встрѣченный уѣзднымъ предводителемъ дворянства и другими должностными лицами, губернаторъ обошелъ все желѣзнодорожныя мастерскія, послѣ чего отправился въ городъ, гдѣ прежде всего осмотрѣлъ дворы, въ которыхъ расположились двѣ роты Тираспольскаго полка и эскадронъ 28-го драгунскаго Новгородскаго полка, вызванные въ Конотопъ. Затѣмъ губернаторъ посѣтилъ городскую, земскую управу и другія учрежденія города“.

Въ „циркулярахъ по одесскому учебному округу“ напечатано: „Министерство нар. просв., согласно ходатайству начальства одного изъ университетовъ, входило въ сношеніе съ министерствомъ вн. д. по вопросу о предоставленіи отсрочки по отбыванію воинской повинности тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ послѣдняго времени, которые нынѣ не приняты обратно въ учебное заведеніе и впредь до такого приѣма подлежатъ призыву къ исполненію означенной повинности. Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ представленію послѣ подлежащихъ сношеній съ министрами нар. просвѣщенія и военнымъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, какъ поступившихъ, такъ и могущихъ поступить въ будущемъ отъ лицъ, уволенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, ходатайствъ объ отсрочкѣ, въ случаѣ если по собраннымъ о просителяхъ свѣдѣніямъ, они, дѣйствительно, окажутся заслуживающими такой милости“. (В. Юг.).

Въ „Циркулярахъ по московскому учебному округу“ напечатано слѣдующее разъясненіе министерства нар. просвѣщенія по вопросу о примѣненіи врем. правилъ 24 авг. 1902 года о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ.

1) Министерство нисколько не затрудняется разъяснить, что примѣненіе професс. судомъ такихъ каръ,

какъ увольненіе, удаленіе или исключеніе, за академическіе проступки отнюдь не создаетъ основанія въ глазахъ министерства къ административной высылкѣ или инымъ тяжкимъ для соответственныхъ лицъ мѣропріятіямъ гражд. власти. Отъ всякихъ ходатайствъ о наложеніи гражд. властью дополнительныхъ каръ на осужденныхъ за академическіе проступки министерство принципиально отстраняется и категорически проситъ професс. судъ принять сіе къ свѣдѣнію. 2) Если выбывшія изъ числа студентовъ по опредѣленію професс. суда лица, вслѣдъ за тѣмъ, путемъ насильственнаго вторженія въ университетскія помѣщенія, поставятъ учебную администрацію въ необходимость ограждать заведеніе отъ ихъ своеволія и буйства, то прямымъ долгомъ администраціи уч. вѣдомства и будетъ обратить вниманіе гражд. власти на необходимость пресѣчь незаконныя дѣйствія чуждыхъ составу университета нарушителей академ. спокойствія. Но обращеніе органовъ уч. вѣдомства къ гражд. власти должно въ этихъ случаяхъ носить чисто оборонительный характеръ, что и надлежитъ принять къ руководству, какъ начальству учебнаго округа, такъ и ректору университета. 3) Если осужденный професс. судомъ окажется совершившимъ или совершавшимъ, помимо академ. проступка, дѣянія, наказуемыя въ порядкѣ, указанномъ общими законоположеніями, то разсмотрѣніе допущенныхъ имъ нарушеній закона будетъ лежать на обязанности должностныхъ лицъ и учреждений, отнюдь не обязанныхъ сноситься по такого рода дѣламъ съ министерствомъ нар. просв., а потому наложеніе наказанія общей администраціей или судомъ на такихъ лицъ не можетъ свидѣтельствовать въ глазахъ професс. суда или студентовъ объ органической связи академическихъ взысканій съ административными или суд. карательными послѣдствіями; 4) встрѣчаются далѣе въ практикѣ сочетанія академическихъ проступковъ съ неакадемическими проступками или даже преступленіями. Случаи такого рода служатъ, къ сожалѣнію, лишь доказательствомъ того, что нарушеніе законныхъ требованій учебной дисциплины производится зачастую лицами, для которыхъ уч. заведеніе является лишь однимъ изъ поприщъ осуществленія ихъ общаго стремленія къ уничтоженію законнаго порядка вещей. Когда это послѣднее обстоятельство обнаружится въ связи съ возбужденіемъ дѣла объ академ. проступкѣ соответственнаго лица, то распоряженія, касающіяся этой стороны дѣла, лежатъ на обязанности ректора, который и не передаетъ подлежащихъ обстоятельствъ на разсмотрѣніе професс. суда. 5) Остается, наконецъ, категория случаевъ, о коихъ упоминаемая въ статьѣ 17 Высоч. утв. 24 августа 1902 года временныхъ правилъ о професс. дисциплин. судѣ. По дѣламъ этого рода и надлежитъ въ точности руководствоваться означенной статьѣй 17“.

„Съ подлежащими частями“ настоящаго предложенія министерство проситъ попечителя округа ознакомить, помимо совѣта и ректора университета, и соответственные органы другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

(„Р. В.“).

„Нов. Об.“ сообщает, что на днях защитник по уголовному дѣлу сказал, между прочимъ:

„Меня, господа судьи, въ началѣ моей юридической дѣятельности всегда удивляло одно обстоятельство, — что подсудимые, сознавшіеся въ рядѣ тяжкихъ преступленій передъ полицейскою властью: приставами, уѣздными начальниками, урядниками, старшинами, стражниками, впадаютъ въ столбнякъ и молчать передъ слѣдственной властью, передъ слѣдователемъ. И нѣкоторое время я объяснялъ себѣ это обстоятельство исключительно умѣlostью административной власти въ дѣлѣ раскрытія преступленій. Но близкое знакомство съ цѣлымъ рядомъ дѣлъ показало мнѣ, какъ я жестоко ошибался и какъ наивенъ бывалъ я всякій разъ, когда приходилъ въ восхищеніе отъ необыкновенной, какъ мнѣ казалось, умѣlostи чиновъ низшей администраціи при обнаруженіи виновниковъ того или другого преступнаго дѣянія. И настоящее дѣло, господа судьи, является еще однимъ лишнимъ звеномъ въ длинной цѣпи убѣдившихъ меня въ моей прежней наивности фактовъ и доказательствъ. Подсудимые, сознавшіеся на предварительномъ слѣдствіи въ кражѣ и угонѣ четырехъ буйволовъ, у слѣдователя и здѣсь, передъ лицомъ суда, смѣло заявляютъ о своей невинности. Въ чемъ же дѣло?“

Въ чемъ же дѣло, читатель? А вотъ въ чемъ: когда подсудимые, заподозрѣнные въ угонѣ буйволовъ, очутились во власти стражниковъ Родіонова, Титова, Романова и Антонова, — этотъ квартетъ рѣшилъ разыграть на задержанныхъ, какъ на фортепианной клавиатурѣ, симфонію признанія. Чтобъ эта симфонія вылилась въ звучной формѣ, и чтобъ она обладала всеми качествами искренняго и чистосердечнаго признанія, подсудимыхъ сначала били по лицу, по спинѣ, по ногамъ, а затѣмъ стали подвѣшивать къ дереву, угрожая, при дальнѣйшемъ упорствѣ несчастныхъ, повѣсить ихъ. И симфонія признанія, подъ руками опытнаго квартета изъ стражниковъ, вылилась, дѣйствительно, въ видѣ искренняго и чистосердечнаго вопля. И только товарищъ прокурора не согласился съ манерой игры Родіонова, Титова, Романова и Антонова на душахъ и тѣлахъ обывателей, и они будутъ въ свою очередь посажены на скамью подсудимыхъ.

„Сар. Дн.“ сообщает, что на дняхъ въ Николаевѣ въ книжный магазинъ Ш. явился **околоточный надзиратель К.** — въ. Замѣтивъ въ окнѣ книгу В. М. Дорошевича: „Какъ я поцалъ на Сахалинѣ“, околоточный приказалъ снять ее и забралъ съ собой... На другой день околоточный снова явился въ магазинъ, но уже засталъ управляющаго магазиномъ. На вопросъ околоточного, — „нѣтъ ли еще такихъ книгъ?“ управляющій заявилъ: во-первыхъ, надзоръ за книжными магазинами, хотя и ввѣренъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ полиціи, но отнюдь не околоточнымъ, а только пом. полицеймейстера; значитъ, никакого отчета книжные магазины околоточнымъ давать не обязаны; во-вторыхъ, брать книги изъ магазина, хотя бы даже изъята изъ продажи, безъ составленія предварительно объ этомъ протоко-

ла, околоточный не имѣлъ права; это было бы съ его стороны самоуправствомъ; въ-третьихъ, наконецъ, книга, о которой идетъ рѣчь, не продается въ кіоскахъ и черезъ разносчиковъ (въ розницу), но объ изъятіи ея изъ продажи въ книжныхъ магазинахъ никакого распоряженія не было; слѣдовательно, поступокъ околоточного является еще и превышеніемъ власти. Околоточный послѣ этого сталъ оправдываться, ссылаясь на будто бы полученное имъ приказаніе отъ пристава; въ то же время просилъ дѣла этого не доводить до начальства. Управляющій магазиномъ, однако, рѣшилъ перенести дѣло въ судъ.

Въ Балашовѣ выѣздной сессіей саратовскаго окружнаго суда разсмотрѣно въ числѣ другихъ дѣло о крестьянскомъ **самосудѣ.**

14-го октября прошлаго года кр. села Ежовки Сердобинцевъ былъ заподозрѣнъ въ ограбленіи односельца своего Нечкина. Подозрѣніе пало на него велѣдствіе дурной славы, которая упрочилась за нимъ съ давнихъ поръ. Староста Теленковъ, уступая требованію общества, произвелъ въ домѣ Сердобинцева обыскъ, причѣмъ Нечкинъ призналъ нѣкоторыя вещи за свои. Послѣ этого староста рѣшилъ арестовать Сердобинцева и съ этой цѣлью приставилъ къ его дому караулъ. Черезъ нѣкоторое время караульные донесли, что Сердобинцевъ съ сыномъ своимъ Васиномъ уѣхали на станцію Таволжанку, захвативъ какія-то вещи. Староста тотчасъ послалъ въ погоню полиц. сотскаго Теленкина съ крестьянами: Нечкинымъ, Павломъ и Евдокимомъ Сердобинцевыми, Усиковымъ, Булаевымъ, Корневымъ и др. Трофимъ Сердобинцевъ, отъѣхавъ отъ села верстъ пять, замѣтилъ погоню, слѣзъ съ телеги и спрятался въ копы хлѣба, а сызъ его повернулъ назадъ на встрѣчу погони. Его схватили и начали допрашивать, гдѣ отецъ, грозя, что забыть до смерти, если не скажетъ, и онъ указалъ. Сердобинцевъ, видя, что скрываться болѣе невозможно, вышелъ изъ копенъ и подошелъ къ Павлу Сердобинцеву.

— Здравствуй! — проговорилъ онъ, занеживающе подавая руку.

Павель схватилъ его крѣпко за обѣ руки, а Нечкинъ тотчасъ нанесъ ему нѣсколько ударовъ по головѣ палкой. Трофимъ Сердобинцевъ свалился. Тогда и всѣ остальные, кромѣ сотскаго, бросились на него. Началась ужасная расправа. Несчастнаго били ногами, палками, кольями и даже тыкали вилами. Потомъ Трофима привязали веревкой къ лошади и потащили по полю. Тащили нѣсколько сотъ сажень. Затѣмъ остановились и отвязали его. Трофимъ нѣсколько минутъ лежалъ, словно мертвый, потомъ зашевелился и „жалобно завылъ“. Крестьяне засмѣялись. Нѣкоторые крикнули:

— Готовъ!.. Ладно.

И, бросивъ Трофима, ускакали.

Василій повезъ изуродованное тѣло отца домой, гдѣ тотъ, не приходя въ сознаніе, черезъ нѣсколько часовъ умеръ.

Подсудимые у слѣдователя и на судѣ признались во всемъ. Присяжные, по словамъ „Сарат. Дневн.“, признали всѣхъ виновными въ убійствѣ, совершенномъ

безъ намѣренія. Судъ приговорилъ: Нечкина, Павла и Евдокима Сердобинцевыхъ, Усакова, Булаева, Корнева и Каляпина къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца каждаго, а Федулова—къ аресту при полиціи на мѣсяць; кромѣ того всѣ обвиняемые, каждый поровну, обязаны платить семьѣ убитаго 10 р. 50 к. ежемѣсячно до наступленія совершеннолѣтія дѣтей или до выхода замужъ жены его.

„Д. Рѣчь“ сообщаетъ, что за послѣднія шесть лѣтъ Ростовскимъ на-Дону окружнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ не былъ утвержденъ ни одинъ приговоръ волостныхъ судовъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ.

„Кур.“ сообщаетъ, что недавно группою адвокатовъ моск. суд. округа, состоящихъ членами консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ при совѣтѣ, подано въ распорядительную комиссію этой консультаціи заявленіе о необходимости реформировать организацію консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ. Наиболее важныя предложенія ими сформулированы въ слѣдующихъ положеніяхъ: дѣятельность консультаціи не должна ограничиваться подачей совѣтовъ, такъ какъ помощь должна оказываться въ той формѣ, которая болѣе всего соответствуетъ потребности кліента. Письменный совѣтъ долженъ быть исключительно привилегіей людей, имѣющихъ возможность оплатить этотъ совѣтъ, и долженъ опредѣляться сложностью возбуждаемыхъ вопросовъ. Консультація должна быть школой, юридической клиникой для начинающихъ адвокатовъ, а поэтому необходимо допустить помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, желающихъ участвовать въ консультаціи, хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ, въ первые 2—3 года.

„Д. Рѣчь“ сообщаетъ, что въ Таганрогѣ въ засѣданіи суда подсудимая Марія Эйхенгольцъ заявила о своемъ желаніи освободиться отъ услугъ защитника по назначенію, присяжнаго повѣреннаго В. К. Севастьянова, такъ какъ защита сводится къ нулю. Подсудимая кромѣ того заявила, будто данное ею сознаніе вызвано давленіемъ со стороны защиты. Въѣтъ съ г. Севастьяновымъ, выразившимъ сожалѣніе, что онъ потратилъ на дѣло подсудимой четыре дня напряженнаго труда, другой защитникъ, пом. пр. повѣр. И. И. Петровский, выступавшій защитникомъ Эйхенгольцъ по оглашенію съ послѣдней, также попросилъ судъ освободить его отъ защиты.

Одесскія газеты сообщаютъ, что ст. предсѣдатель од. суд. палаты В. В. Давыдовъ возвратился изъ Петербурга, гдѣ онъ, представляясь г. министру юстиціи, лично вручилъ ему списокъ тѣхъ помощниковъ прис. повѣренныхъ іудейскаго вѣроисповѣданія при од. окр. судѣ, которые, выступая по дѣламъ въ общихъ суд. установленіяхъ, до сихъ поръ не произведены, по неформальнымъ причинамъ, въ число прис. повѣренныхъ, несмотря на то, что 5-лѣтній стажъ имъ уже давно зачисленъ.

Г. министръ заявилъ предсѣдателю палаты, что порядокъ производства въ прис. повѣренные лицъ

іудейскаго вѣроисповѣданія еще министерствомъ окончательно не выработаны, и министерство занято теперь собираніемъ различныхъ справокъ, а до тѣхъ поръ, вѣроятно, евреи будутъ производиться въ присяжные повѣренные периодически, въ зависимости отъ постепеннаго сокращенія числа старыхъ прис. повѣренныхъ-евреевъ.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ засѣданіи 30 марта А. И. Елистратовъ прочелъ свое совмѣстное съ А. В. Завадскимъ сообщеніе: Къ вопросу о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній (опыты А. Бинэ и В. Штерна).

Современный судья устанавливаетъ факты, не стѣсняясь формальной теоріей доказательствъ, но не по произволу своему, а приходя путемъ ряда логическихъ операцій къ убѣжденію, что известные факты имѣли мѣсто. Опытныя положенія (Erfahrungssätze), которыми онъ здѣсь руководится, напр., при оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, принадлежатъ въ преобладающей части своей къ полученнымъ путемъ житейскаго опыта, а не строго научнаго изслѣдованія, за что справедливо укоряютъ современный процессъ нѣкоторые представители новой уголовной школы, напр., Ферри, Юристамъ, почти не касающимся (наиболѣе известны только работы Гросса) этого вопроса, помощи надо ждать отъ психологовъ и особенно представителей экспериментальнаго въ ней направленія. Важные результаты изслѣдованій А. Binet (La suggestibilité P. 1900) и A. W. Stern (Zur Psychologie der Aussage. B. 1902) и передаютъ докладчики.

Опыты Штерна состояли въ томъ, что онъ показывалъ въ теченіе 3—4 минутъ картинку испытуемому, который долженъ былъ дать немедленно, а затѣмъ еще черезъ правильные промежутки времени, письменное описаніе этой картинки. Иногда при послѣднемъ описаніи предлагалось испытуемому подчеркнуть тѣ мѣста показанія, за соответствіемъ которыхъ истинѣ онъ рѣшился бы принять присягу. Коренной выводъ Штерна изъ описаній трехъ картинокъ тридцатью лицами состоитъ въ томъ, что наличность ошибокъ во всякомъ такомъ свидѣтельскомъ показаніи есть нормальный фактъ (безошибочныхъ всего 16%, первичныхъ и 1% вторичныхъ описаній). Ошибки эти распадаются на опущенія, которыя Штерномъ вовсе въ счетъ не клались, прибавленія не существующихъ предметовъ или подробностей, измѣненіе качественное или количественное видѣннаго. Ошибки эти падаютъ одиѣ на моментъ воспріятія, другія на воспоминаніе и могутъ зависѣть то отъ объективныхъ, то отъ субъективныхъ причинъ. Къ объективнымъ относятся: неясность, сложность воспринимаемаго предмета или его подробностей, продолжительность воспріятія, величина времени, протекшаго отъ воспріятія (число ошибокъ увеличивается съ каждымъ днемъ приблизительно на 1—4%) и т. п. Изъ субъективныхъ отмѣчаются плохая наблюдательность вообще или въ данномъ случаѣ, рѣдкость способности къ индивидуализаціи и восполненіе какъ при воспріятіи, такъ и при воспоминаніи подробностей видѣннаго по обычной ассоціаціи и т. д. Изъ частныхъ выводовъ стоитъ отмѣтить наблюденіе, что женщины считаютъ возможнымъ дать присягу за большее число подробностей въ ихъ показаніяхъ, чѣмъ мужчины.

1) Отд. отд. изъ Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft В. XXII Н. 2—3. Къ русскому переводу Вѣстн. Права 1902 г. фев. и мартъ не приложены картинки.

Винэ изслѣдовалъ внушеніе безъ приведенія испытываемыхъ въ состояніе гипноза. Важнѣйшій для процессуалиста изъ его опытовъ состоитъ въ томъ, что онъ давалъ испытываемымъ, преимущественно ученикамъ народныхъ школъ въ Парижѣ 7—14 лѣтъ, въ теченіе 12 секундъ разсматривать картонъ съ 6 налѣпленными на него предметами (почтовая марка, су, этикетка, фотографическій портретъ и т. п.), а затѣмъ предлагалъ рядъ вопросовъ о видѣнныхъ ими предметахъ. Оказалось, что безъ вопросовъ дѣти дѣлаютъ ошибокъ менѣе въ описаніи, чѣмъ при отвѣтахъ на вопросы, а затѣмъ онъ составилъ три вопроса, въ первомъ вопросы ставились безъ всякаго внушенія, напр., о поясномъ портретѣ „видны ли ноги господина на портретѣ или нѣтъ“, во второмъ съ внушеніемъ, но легкимъ: не положилъ ли господинъ одну ногу на другую, а въ третьемъ съ сильнымъ внушеніемъ: правую или лѣвую ногу положилъ онъ одну на другую? Процентъ ошибокъ (27, 38, 62) растетъ съ каждымъ изъ вопросовъ, также какъ и слабѣетъ увѣренность отвергнуть внушаемую ошибку, при третьемъ вопросникѣ всего было 2 категорическихъ отрицательныхъ отвѣта. Вліяніе формы вопроса на отвѣтъ подтвердилось и на болѣе взрослыхъ 12 ученикахъ Версальскаго учительскаго института въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ.

Докладчики, излагая на лекціяхъ по уголовному и гражданскому процессу эти данныя Винэ и Штерна, предлагали нѣкоторымъ слушателямъ своимъ, студентамъ IV курса, подвергаться опытамъ. Опыты эти либо повторяли вполне точно указанные опыты, напр., повторенъ опытъ съ картинкою Maler или же нѣсколько отступали, напр., давались другія картинки, увеличивалось время воспріятія и т. п. Такъ какъ опыты ставились докладчиками преимущественно съ педагогическою цѣлью и при этомъ обыкновенно надъ значительно меньшимъ числомъ испытываемыхъ, чѣмъ это было у Штерна и Винэ, напр., для картины Maler у Штерна 30, а у докладчиковъ давало показанія всего 15 лицъ, то докладчики не считаютъ себя въ правѣ поправлять или подтверждать, напр., цифровые выводы указанныхъ психологовъ. Они могутъ, однако, утверждать, что въ предѣлахъ ихъ проверки всѣ главные выводы, какъ Штерна, такъ и Винэ, вполне рельефно подтвердились и на ихъ опытахъ. Безошибочность показаній оказалась и у нихъ крайней рѣдкостью, увеличеніе времени воспріятія до 5 минутъ, улучшенія показанія, не всегда доводило ихъ до безошибочности, характеръ ошибокъ былъ вполне тождественъ съ ошибками у Штерна и ошибки и причины ихъ легко укладывались въ указанные имъ классификаціи.

Вліяніе формы вопросовъ на отвѣты рѣзко сказалось и въ опытахъ докладчиковъ, несмотря на то, что докладчики ставили испытываемыхъ въ гораздо лучшія условія, чѣмъ Винэ: такъ вмѣсто картонна съ 6 предметами испытываемымъ давался для разсмотрѣнія всего одинъ предметъ (портретъ—Binet fig. 19 P. 253) и не 12 только секундъ, а или $\frac{1}{2}$ или цѣлую минуту. Оказалось также, что нѣкоторыя данныя, объясняемыя Винэ, какъ особенности дѣтской психики, оказались на лицо и въ опытахъ докладчиковъ.

Желаніе докладчиковъ наглядно показать всѣмъ ихъ слушателямъ результаты опытовъ Штерна заставило ихъ просить лицъ, давшихъ письменныя показанія, повторить ихъ устно передъ аудиторіей. Получивъ это согласіе, они воспользовались имъ для производста другого процессуальнаго опыта. Части слушающихъ предложено было быть судьями и рѣшать, выслушавъ свидѣтелей, какова была картинка.

Первый опытъ (съ картинкою Maler) оказался неудачнымъ, такъ какъ допросъ свидѣтелей велъ самъ экспериментаторъ, знающій, конечно, хорошо

картинку, что липало опытъ объективности. Второй опытъ былъ произведенъ надъ картинкою Rixens. Dans l'atelier. Часть свидѣтелей растолковала ея содержаніе, какъ гостинную. Двое студентовъ взяли на себя роли сторонъ, и одинъ доказывалъ, что это была мастерская, а другой, что это гостинная комната, и вели допросъ 8 явившихся свидѣтелей. Допросъ этотъ велся въ порядкѣ нашихъ процессуальныхъ законовъ, въ немъ дѣятельное участіе принимали и 15 судей, давшихъ 8 рѣшеній (часть единоличныхъ, часть коллегіальныхъ). Рѣшенія оказались значительно лучше свидѣтельскихъ показаній, такъ: 1) они гораздо болѣе совпали другъ съ другомъ, чѣмъ свидѣтельскія показанія; 2) единогласно ими отвергнуты наиболѣе грубыя ошибки свидѣтелей, напр., два свидѣтеля усмотрѣли 5, а не 4 лица на картинкѣ и 3) ошибокъ въ нихъ въ среднемъ меньше, чѣмъ въ свидѣтельскихъ показаніяхъ; однако, всѣ рѣшенія отъ ошибокъ не свободны.

Въ числѣ судей было два лица, видѣвшихъ ранѣе картинку и дававшихъ о ней письменныя показанія; докладчики хотѣли проверить требованіе, чтобы судья судилъ secundum allegata et probata partium, non secundum conscientiam suam. Оказалось, что свидѣтельскія показанія могутъ сбить такого судью-свидѣтеля въ тѣхъ частностяхъ, которыя хотя и вѣрно, но онъ помнить не твердо, и не убѣждаютъ нисколько, если онъ помнить отчетливо, но ошибочно.

Докладчики закончили увѣренность въ томъ, что только на первый взглядъ печальныя выводы изъ опытовъ Штерна, подрывающіе вѣру въ одно изъ главныхъ средствъ доказательства, на дѣлѣ въ будущемъ они открываютъ широкіе горизонты къ построенію научной теории доказательствъ.

Докладъ сопровождался демонстраціей волшебнымъ фонаремъ картинокъ, употреблявшихся при опытахъ, и затянулся почти на два часа. М. М. Хомяковъ, указывая, что онъ считаетъ опыты Штерна и Винэ не удовлетворяющими научнымъ требованіямъ современной экспериментальной психологии, просить въ виду обширности своихъ возраженій отложить пренія до слѣдующаго засѣданія. Засѣданіе закрыто предсѣдателемъ кн. П. Л. Ухтомскимъ въ 11 часовъ вечера.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Сложеніе городовъ недоимокъ въ ознаменованіе юбилея).

Прав. Сенатъ находитъ, что согласно п. 8 ст. 63 город. полож. изд. 1892 г. думѣ представляется сложеніе лишь безнадежныхъ къ поступленію или неправильно числящихся недоимокъ по городскимъ сборамъ. Такимъ образомъ, к. городская дума, постановивъ 17 сент. 1901 г. сложить, въ ознаменованіе столѣтней годовщины присоединенія Грузіи къ Рос. Имперіи, съ бѣднѣйшихъ жителей г. К. недоимку оцѣночнаго сбора въ размѣрѣ 1,000 руб., поступила съ формальной стороны неправильно. Но принимая во вниманіе: 1) что согласно п. V, ст. 2 гор. полож. 1892 г., къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ, между прочимъ, поличеніе о призрѣніи бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства, устройство благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеній и завѣдываніе ими на одинаковомъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ, 2) что городскія и земскія общественныя управленія не лишены права, какъ это разъяснялось Прав. Сенатомъ, ассигновать изъѣстныхъ суммы на благотворительныя цѣли въ ознаменова-

ніе какого либо событія, напр., на учрежденіе стипендіи имени мѣстнаго общественнаго дѣятеля (указъ 23 ноября 1901 г. № 12008) и 3) что упомянутое постановленіе к. гор. думы о сложении съ бѣднѣйшихъ жителей г. К. недоимки оцѣночнаго сбора въ размѣрѣ 1,000 руб. по существу представляетъ изъ себя ассигнованіе 1,000 руб. на благотворительную цѣль въ ознаменованіе столѣтней годовщины важнаго для данной мѣстности событія—присоединенія Грузіи къ Россіи, выраженное лишь въ неправильной формѣ, т. е. въ формѣ постановленія о сложении недоимки оцѣночнаго сбора.—Прав. Сенатъ находитъ, что означенная формальная неправильность не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны упомянутаго постановленія к. городской думы, а потому опредѣляетъ: рапортъ м. вн. дѣлъ оставить безъ послѣдствій.

(Ук. 1 деп. 29 марта 1903 г. № 2785).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 2065.

1) Имѣетъ ли право сельское общество, при наличности постановленнаго имъ ранѣе изданія закона 8 іюня 1893 г., приговора объ общемъ срочномъ передѣлѣ земли, постановить, до истеченія срока этого приговора, новый приговоръ по правиламъ указаннаго закона, или же для этого требуется, согласно рѣш. 1 общ. собр. Прав. Сен. 1889 г. № 123, единогласное рѣшеніе всего общества?

На основаніи ст. 6 закона 8 іюня 1893 г. для постановленія сельскимъ сходомъ приговора объ общемъ передѣлѣ земли, до истеченія срока такого же дѣйствующаго приговора, требуется разрѣшеніе губернскаго присутствія. Такъ какъ правило это, по существу, устанавливаетъ порядокъ производства до-срочныхъ передѣловъ, со времени изданія закона 1893 г., то этому правилу должны подчиняться нынѣ всѣ до-срочные передѣлы, безотносительно къ тому, состоялся-ли отмѣняемый такими передѣлами приговоръ схода до или послѣ изданія указаннаго закона, вполне поглощающаго силу цитированнаго рѣшенія Сената.

2) Имѣетъ ли право сельскій сходъ, послѣ изданія закона 8 іюня 1893 г., производить частные передѣлы земли, если производство такихъ передѣловъ, черезъ извѣстные сроки, предусматривалось приговоромъ схода объ общемъ передѣлѣ, постановленнымъ до изданія указаннаго закона?

Не имѣетъ права, ибо частные передѣлы земли, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. ст. 10—13 закона 8 іюня 1893 г., совершенно не допускаются со времени изданія этого закона, независимо отъ условій ранѣе постановленныхъ приговоромъ (ст. 14).

Подписчику № 1731.

Можетъ ли крестьянская дѣвица, вышедшая замужъ за лицо, не принадлежащее къ селскому обществу, сохранить наследственные права на подворный участокъ

своего отца (принятаго ранѣе на этотъ участокъ), если у ея отца не осталось наследниковъ мужского пола, и она продолжала вести хозяйство на ея участкѣ, какъ послѣ своего замужества, такъ и послѣ смерти отца?

Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. Прав. Сен. 26 янв. 1898 г. № 2 разъяснено, что крестьянская дѣвица, перешедшая, вслѣдствіе замужества, въ чужой дворъ, теряетъ право на соответственную долю въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду. Это рѣшеніе, имѣющее въ виду частный случай утраты правъ на крестьянскій подворный участокъ, вслѣдствіе фактическаго выхода изъ крестьянскаго двора (когда, послѣ такого выхода изъ состава двора одного члена семьи, самый дворъ, т. е. крестьянская семья, не уничтожается и продолжаетъ владѣть подворнымъ участкомъ) устанавливаетъ лишь ограниченіе въ правѣ наследованія для отдѣливагося члена семьи, при указанныхъ особыхъ обстоятельствахъ, но не отрицаетъ совершенно возможности такого наследованія при иныхъ условіяхъ. Возможность наследованія подворныхъ участковъ лицами, не только не принадлежащими къ составу данной рабочей семьи, но и къ числу сельскихъ обывателей, вполне допускается рѣш. Прав. Сен. 14 янв. 1881 г. № 321, 5 нояб. 1896 г. и 20 мая 1897 г. № 1803. Тѣмъ болѣе допустимъ переходъ подворнаго участка, по наследству, къ крестьянской дѣвицѣ, которая, послѣ выхода ея въ замужество, оставалась въ составѣ рабочей семьи своего отца и продолжала завѣдывать семейнымъ участкомъ даже послѣ его смерти, въ виду отсутствія другихъ сонаследниковъ.

Подписчику № 1855.

Распространяется-ли требованіе ст. 146 зак. гражд. (прод. 1895 г.) о необходимой разницѣ въ возрастѣ между усыновляемымъ и усыновителемъ на случай усыновленія крестьянами зятвей-пріймаковъ.

Распространяется, въ виду точнаго смысла ст. 155 зак. гражд. (прод. 1895 г.), предусматривающей всѣ случаи приписки къ крестьянскимъ семействамъ. Исключенія могутъ быть допускаемы только въ путяхъ Монаршей милости.

П о п р а в к а.

Въ № 20 „Права“, въ статьѣ А. Гасмана „Нѣсколько словъ о морскомъ протестѣ“ вкрались слѣдующія опечатки:

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
въ столбцѣ 1426,			
въ строкѣ 17 сн.	„о продажѣ“		о протестѣ.
въ столбцѣ 1431,			
въ строкѣ 22 сн.	„подлежатъ къ приводу“		подлежать приводу
въ столбцѣ 1432,			
въ строкѣ 12 сн.	„естественныя“		существенныя
въ томъ же столбцѣ			
въ строкѣ 8 сн.	подлинныхъ		полисныхъ
” ” 7 сн.	пароходнаго		страхового

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 22 мая, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: по искамъ: торг. дома „бр. Н. А. Теръ-Миртичевы“ къ администр. по д.д. Шербакова объ уплатѣ 21000 р. съ %; Кучевой съ Петрова 11405 р. съ %; Шиловой съ конкурен. управл. по д.д. торг. дома „Я. В. Шильовъ и Ко“ 90200 р. съ %; опекуновъ умершаго Денпъ съ гр. Н. Стенбокъ-Фермора 35000 р. по векселямъ; Натуса съ Кюпле 3000 р. съ %; Клейбса къ Бродскому 6149 р. 49 к. съ %; торг. дома „Д. Варамъ и Ко“ къ Веновичу 2773 р. 2 к. съ %; по взаимнымъ искамъ: Сапожниковъ и об-ва Невскаго химич. завода; Есисаветской и акц. об-ва жирар. мануф. Гилле и Дитриха.

Частныя жалобы: на Москов. коммерч. судъ: Титовой; Пѣтуховой; Вагровой; Павловой; Папкова; Вилкорсона; на Слб. коммерч. судъ: Аристарова; Струкова; пов. об-ва „Унионъ“; Крыловой; на Одесск. коммерч. судъ Гутмана; предложеніе оберъ-прок. по д. о столкновеніи пароходовъ „Жеоржи“ съ „Ростовъ“; жалоба на Ев. Лютер. генер. консисторію фонъ-Гапенфельда.

На 19 мая, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Слѣдств.: о возобновленіи межев. признаковъ въ дачѣ на островѣ Сарпинскомъ.

Апелляц.: по жалобѣ казаковъ Куларской станицы.

Уголовн.: Кійкарина; Джетебаева.

Частныя: землемѣра Луговникова; дер. Полянской о командированіи землемѣра; о возобновленіи межев. дачи дер. Старыхъ Лашей; кр. слоб. Бехтѣвски; общ. кр. селъ Заичья и др. о сыдачѣ копій; Савичъ о неправоу. дѣйствіяхъ землемѣра; Зунделевича по дѣлу о возобн. межев. знаковъ церковныхъ земель селъ: Кетскаго; Тымскаго; Боготольскаго; о продажѣ и залогѣ и движим. имущ.: Кожушникъ; Родионовыхъ; Юпъ; Мирошниковыхъ; Филимоновича; Жихаревой; Харчанаовыхъ; Рябова; Елагина; Соколовыхъ; Коненковой; Ишуткина; Барановой; Грязнова; Гесее; Кононовой; объ освидѣт. умств. способности: Моржова; Гайдарова; Моравскаго; Дулина; Панова; Коломійца; Заггейма; Самойлова; Колесниченкова; Кучиновой.

На 20 мая, по 1 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Штейнберга Р.-Гапсальск. м. с.; упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Сорокиной; Бекеръ Сморгон. м. с.; упр. акц. сб. Вилкомир. м. с. по обв. Раубо; упр. акц. сб. Калужск. о. с. по обв. Терехова; Гриневой Тагангор. м. с.; Гацусъ Вилен. м. с.; Сибнева Воронеж. о. с.; Колосовой Симбир. о. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пнт. у.; Лашиюкова Слб. ст. м. с.; Иванова Измайльск. м. с.; Мишкиндъ 1 Сувалкск. м. с.; Павловскихъ 1 Варшав. м. с. по обв. Вегмайстера,—всѣ по обв. въ наруш. строит. у.; Гошикова Астрах. гор. м. с. кража; Рекутиной Астрах. гор. м. с. 134 ст. у.; Тарадиной Екатеринбург. м. с. по обв. Ногоенко по 136 ст. у.; Луща на опред. Ставропол. о. с.; Еникѣевой Пензен. о. с. 180 ст. у.; Шайнгольдъ Варшав. с. п. наруш. тамож. у.; Круглякъ Астрах. гор. м. с. 142 ст. у.

Репорты непрем. члена Ровен. м. с. о возобновл. дѣла о Копѣйкѣ.

На 20 мая, по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Сокола и Пугача Чернигов. о. с. 1647 ст. ул.; Швеца и Авербуха Одесск. о. с. 1494 ст. ул.; Занса на опред. Варшав. с. п.; Ноневича на опред. Вилен. о. с.; Занкса на опред. Р.-Вольмар. м. с.; Петренко Симфероп. о. с. кража; Вирскаго Могилев. м. с. кража; Кобуса Вѣльск. м. с. 144 ст. у.; Минова Киевск. м. с. растрата; Губара Гайсин. м. с. 130 ст. у.; Вордоева Стародуб. о. с. по обв. Чечунова и др. по 170¹ ст. у.; Велимскаго Кяшнев. м. с. 142 ст. у.; Фикельштейна Ровен. м. с. 31 ст. у.; Евтуховича К.-Пружан. м. с. 172 ст. у.; Вабія Лишовецк. м. с. кража; Фидлера Житомир. м. с. кража; Геллера Ровен. м.

с. по обв. Дѣдуха и др. по 142 ст. у.; Воробья Житомир. м. с. 169 ст. у.; Шереметы Проскуров. м. с. кража; Денисенко и Сергійенковъ Радомысл. м. с. 169 ст. у.; Кравка Рыдомысл. м. с. кража; Метке Радомысл. м. с. 173 ст. у.; Вержбидкаго Летичев. м. с. 172 ст. у.; Тархольскаго Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Маментовича и Вайтовича Витеб. о. с. 1525 ст. ул.; Сазонова на опред. Саратов. о. с.; Якимова на опред. Казан. м. с.; Распопова на опред. 2 Петроков. м. с.; Лиригенъ на опред. Р.-Вольмар. м. с.; Майданюка Могилев. м. с. кража; Кагана Брацлав. м. с. клевета; Тамаса Черкасск. м. с. 122 ст. у.; Куриннаго Киевск. м. с. кража; Верещинскаго Гайсин. м. с. 38 ст. у.; Галлера Летичев. м. с. 142 ст. у.; Пециера Ковен. м. с. по обв. Проневичей и Вутвилло по 142 ст. у.; Попизовскаго Витеб. о. с. по обв. Гинзбурга и Вермана въ растовщичествѣ; Мирсона Чигирин. м. с. по обв. Фриденштейна по 133 ст. у.; Полевого Звенигород. м. с. кража; полицейск. надзир. г. Звенигородки Звенигород. м. с. по обв. Бабинскаго по 104¹ ст. у.; Дихтирова по 106¹ ст. у.; Здѣховской Бердичев. м. с. по обв. Тымона и др. по 148 ст. у.; Кандыбы Бердичев. м. с. 106 ст. у.; Сиповича и др. Шавельск. м. с. 69 ст. у.; Мултана Радомысльск. м. с. 136 ст. у.; Вовденка Радом. м. с. кража; Горалевъ ча Житомир. м. с. кража; Малюха В.-Вольнск. м. с. кража; Федорова Витеб. о. с. 1485 ст. ул.; Дерпалюкъ Грод. пен. о. с. 1647¹ ст. ул.; Новика на опред. Вилен. с. п.; Карихъ Киевск. м. с. кража; Тарасенко на опред. Киевск. с. п.; Владова Одесск. гор. м. с. 130 ст. у.; Волковича Киевск. м. с. 31 ст. у.; Кораковскаго Витеб. о. с. 512 ст. ул.; Чабановъ Гайсин. м. с. 142 ст. у.; Мельниковъ Летичев. м. с. 177 ст. у.; Эльфера Н.-Вольнск. м. с. 114 ст. у.

На 20 мая, по 3 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Мишина Рязан. о. с.; Ипріуса Р.-Гапсальск. м. с. 129 ст. у.; Румянцова Москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Платица Москов. ст. м. с. 130 ст. у.; Екимова Ю.-Верроск. м. с. по обв. Вайкова и др. по 177 ст. у.; Прибыткова Хоппер. м. с. по обв. Афонина по 169 ст. у.; Емелина Казан. м. с. 174 ст. у.; Дубенглаже В.-Гольдинг. м. с. 172 ст. у.; Родионовой и др. Москов. ст. м. с. кража; Смирнова Москов. ст. м. с. по обв. Измайлова по 136 ст. у.; Терехова У.-Медвѣд. м. с. 177 ст. у.; Громова Москов. ст. м. с. по обв. Котова по 142 ст. у.; Ермилова Москов. ст. м. с. по обв. Жаднова по 136 ст. у.; Богдановой Москов. ст. м. с. по обв. Михина по 131 ст. у.; Жукова Москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Файбищенко Киевск. м. с. нар. полож. о кварт. налогѣ; Розенфельда Бердичев. м. с. 134 ст. у.; Пономарева Рост.-на-Д. м. с. 172 ст. у.; Дубинскаго Москов. ст. м. с. 131 ст. у.; Антоненко Москов. ст. м. с. 136 ст. у.; Вругана В.-Валок. м. с. кража; Кирюнова и Даньшиной Слб. ст. м. с. 172 ст. у.; Дмитриева Москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Чумакова Москов. ст. м. с. 31 ст. у.; Лица Полтав. о. с. 567 ст. ул.; Шкандина Черкасск. м. с. 169 ст. у.; Максименковой Черкасск. м. с. 180 ст. у.; Вородина 2 Донск. м. с. 170 ст. у.; Виссаріоновой 2 Донск. м. с. 169 ст. у.; Гридина 2 Донск. м. с. 173 ст. у.; Скуенець 2 Донск. м. с. 136 ст. у.; Водолазова 2 Донск. м. с. по обв. Абрамова и др. по 169 ст. у.; Лессенберга Ю.-Верроск. м. с. 31 ст. у.; Кивастика Ю.-Верроск. м. с. по обв. Векрама по 1373 ст. ул.; Гейндль Р.-Вольмар. м. с. 115 ст. у.; Комарова Слб. ст. м. с. 31 ст. у.; Кленовой Слб. ст. м. с. 176¹ ст. у.; Люстрова Слб. ст. м. с. 142 ст. у.; Золотова Москов. ст. м. с. 172 ст. у.; Волкова Москов. ст. м. с. 173 ст. у.; Валукова Москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Урляниса Рост.-на-Д. м. с. 106¹ ст. у.; городов. врача Рост.-на-Д. м. с. по обв. Урляниса по 106¹ ст. у.; Кузнецова Москов. о. с. 1659 ст. ул.; Заметаглова Вологод. о. с. 1455 ст. ул.; Говорова и др. Тульск. о. с. кража; Москов. гор. упр. Москов. ст. м. с. по обв. Виноградовъ по 60 ст. у.; Аннуса Р.-Гапсальск. м. с. 134 ст. у.; Амана Р.-Гапсальск. м. с. 169 ст. у.; Кейля Р.-Гапсальск. м. с. 131 ст. у.; бар. Шиллинга В.-Вейсеншт. м. с. по обв. Силоатъ по 177 ст. у.; Лепорской Донецк. м. с.

по обя. Малаховой по 136 ст. у.; Довлотьянец Донецк. м. с. 115 ст. у.; Шпека 70 Верроок. м. с. 38 ст. у.; Триллинта Гроднен. м. с. 29 ст. у.; Молдцова Москов. ст. м. с. 115 ст. у.; Григорьева Нижегород. м. с. 135 ст. у.; Гросмана 70. Верроок. м. с. 135 ст. у.; Гирва Р.-Гансальск. м. с. 38 ст. у.; Ильинского Казан. м. с. 131 ст. у.; Вейдт М.-Вауск. м. с. 173 ст. у.; Хвастова и др. 1 Донецк. м. с. 169 ст. у. (2 дѣла); Попова У.-Медвѣа. м. с. 177 ст. у.; Маковского Сиб. ст. м. с. кража; Рабовъ Москов. о. с. 169 ст. у.; Дуброва Сумск. о. с. кража; Пономарева-Папченко Сумск. о. с. 1647 ст. у.; Кочеткова Москов. о. с. 169 ст. у.; Лейманъ и Матисонъ М.-Ваусск. м. с. 136 ст. у.; Вѣлостокск. гор. упр. В.-Сокольск. м. с. по обя. Двенистъ по 29 ст. у.; Котнева Москов. ст. м. с. 172 ст. у.; Завьяла Москов. ст. м. с. 172 ст. у.; Карабанова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Завьялова Сиб. ст. м. с. 142 ст. у.; Паюрь Сиб. ст. м. с. 33 ст. у.; Несцюрка Сиб. ст. м. с. 135 ст. у.; Гинце Сиб. ст. м. с. 177 ст. у.; Рериха Г.-Гробин. м. с. 169 ст. у.; Ребане В.-Вейсеншт. м. с. 178 ст. у.; Раттъ Ю.-Верроок. м. с. 169 ст. у.; Нольк. Ю.-Верроок. м. с. кража; Степунана Дубен. о. с. по обя. Кирвичка и др. въ кражѣ; Шиллера Сиб. ст. м. с. по обя. Вильневскаго по 1353 ст. у.; Новицова Сиб. с. п. 1171 ст. у.; Кырре Р.-Гансальск. м. с. по обя. Сиберга по 153 ст. у.; Раугсмана Р.-Гансальск. м. с. по обя. Сакаскуляма по 153 ст. у.; Павлова Эзелск. м. с. по обя. Сиркеля и др. по 153 ст. у.; Валлиса Г.-Гробин. м. с. по обя. Шредерса по 153 ст. у.

Протесты прок. Саранулск. о. с. по обя. Брютова по 1655 ст. у.; Товар. Прок. Смоленск. о. с. по обя. Добрыничева и др. по 15 и 1462 ст. у.; Товар. Прок. и жал. Балабапова Таганрог. о. с. по обя. Шахпатовыхъ по 1692 и 1697 ст. у.;

На 20 мая, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы. Коварскаго Сиб. с. п. 303 ст. у.; Неймана 2 Ломжин. м. с. 174 ст. у.; Жебровскаго Россен. м. с. 57^а ст. у.; Рыбickaго 1 Плоцк. м. с. по обя. Шершеневскаго и др. по 142 ст. у.; Тражаскомы 1 Варшав. м. с. наложение побоевъ; Кенцкаго 3 Петроков. м. с. 123 ст. у.; Гинца 3 Петроков. м. с. 131 ст. у.; Амстовскихъ 2 Кѣлецк. м. с. 104 ст. у.; Фраумана 1 Петроков. м. с. кража; Госласкаго 1 Петроков. м. с. по обя. Коперы въ кражѣ; Зелинскаго 3 Петроков. м. с. 143 ст. у.; Малешевской 2 Петроков. м. с. по обя. Янушевской по 142 ст. у.; Лейса Ю.-Верроок. м. с. порубка лѣса; Курнатовскихъ Проскуров. м. с. 155 ст. у.; Котляревскаго Винницк. м. с. по обя. Шелеповъ по 149 ст. у.; Денисова Могилев. о. с. кража; Баумана Г.-Гробин. м. с. 155 ст. у. (2 дѣла); Яввинскаго Новоалександр. м. с. по обя. Веркуса въ порубкѣ лѣса; упр. гос. имущ. Вѣльск. м. с. по обя. Звѣринскаго и др. по 57^а ст. у.; упр. гос. имущ. Слоним. м. с. по обя. Полощучка по 169 ст. у.; Пурто и Пекера Вилен. с. п. 1466 ст. у.; Горватта Вилен. с. п. 69 ст. у.; Несдуховскаго 2 Плоцкаго м. с. 142 ст. улож.; Шейнфельда 2 Плоцкаго м. с. 128 ст. улож.; Даревскаго и Вонсовскаго 1 Калишск. м. с. по обя. Вонсовскаго и др. по 173 ст. у.; Розенфельдъ Варш. гор. м. с. 131 ст. у.; Лонцкаго Варш. гор. м. с. 38 ст. у.; Розенблюма Варш. с. п. 1692 ст. у.; Кубиковъ 2 Петрок. м. с. 142 ст. у.; Носовой Москов. с. п. 121 ст. у.; Польковскихъ 1 Сѣдлецк. м. с. 142 ст. у.; Круглика Виленск. с. п. 271 ст. у.; Магена Сиб. с. п. 283 ст. у.; Аверкина Иркут. с. п. 31 ст. у.; Кляшнина Тифлис. с. п. 1585 ст. у.; Доробиса 2 Кѣлецк. м. с. кража; Ф. с. 2 Ломжин. м. с. 169 ст. у.; Павляка 3 Петрок. м. с. 169 ст. у.; Шефтеля Сарат. с. п. по обя. Толмачева по 1535 ст. у.; Москвина Казан. с. п. 346 ст. у.; Шульца 1 Петрок. м. с. кража; Скарян 2 Петрок. м. с. 130 ст. у.; Зелянскаго Варш. с. п. 286 ст. у.; Сомова Казан. с. п. 285 ст. у.; Рутковскаго Кіев. с. п. 1035 ст. у.; Савы 1 Любл. м. с. 139 ст. у.; Константиускаго Казан. с. п. 286 ст. у.; Стахурки 2 Петроков. м. с. кража; Слѣвака 2 Плоцк. м. с. 170 ст. у.; Возняга 2 Сѣдлецк. м. с. 38 ст. у.; Вазаняка 2 Варшавск. м. с. 172 ст. у.; Шайнвингера 2 Плоцк. м. с. 180 ст. у.; Веднаржевскаго 3 Петроковск. м. с. 130 ст. у.; Малека 1 Петроковск. м. с. по обвин. Беркенштадта по 142 ст. у.; Скаржинскаго Варшавск. с. п. 940 ст.

ул.; Годзиковскаго 1 Плоцк. м. с. кража; Блюменфрукта 2 Кѣлецк. м. с. по обя. Котыза и др. въ обманѣ; Деренговскаго 1 Радом. м. с. кража; Скаржинскаго 1 Варшав. м. с. 142 ст. у.; Мисака 1 Варшав. м. с. 177 ст. у.; Грабовской 1 Варшав. м. с. растрата; Верека 1 Варшав. м. с. 115 ст. у.; Вайтлера 1 Варшав. м. с. кража; Несдуховскаго 2 Ломжин. м. с. по обя. Глажевскихъ по 169 ст. у.; Шпиора Варшав. гор. м. с. 180 ст. у.; Войтюка 1 Люблин. м. с. 136 ст. у.; Вольштейна и др. Варшав. с. п. 922 ст. у.; Смирнова Казан. с. п. подлогъ; Романцова Омск. с. п. 1484 ст. у.; Скаржинскаго 1 Варшав. м. с. по обя. Исдебскаго и др. по 142 ст. у.; Сенатаева Казан. с. п. подлогъ; Ольшевской 2 Плоцк. м. с. по обя. Юзвика по 174 ст. у.; Шафрова Сиб. с. п. преступленіе по должности; Кершинскаго Сиб. с. п. 285 ст. у.; Шахуръ Сиб. с. п. 153 ст. у.; Энзелина Сиб. с. п. 283 ст. у.; упр. жел. дор. Москов. с. п. по обя. Подаркова по 1085 ст. у.; Демина и Андриянова Саратов. с. п. 354 ст. у.; Щарскаго Тифлис. с. п. 287 ст. у.; Андреева Сиб. с. п. 1533 ст. у.; Табескрия Тифлис. с. п. 285 ст. у.; Варшавскаго и Рейфмана Одесск. с. п. 1466 ст. у.; Дсбриша Одесск. с. п. 286 ст. у.; Грундмана и Рудольфа Москов. с. п. 111 ст. у.; Яроса Варшав. с. п. 1943 ст. у.; Гольдбрнеръ Варшав. с. п. 1681 ст. у.; Зельвера Варшав. с. п. 940 ст. у.; Кули-Гаджи-Муршудоглы Тифлис. с. п. 1455 ст. у.; Левинскаго Кіевск. с. п. 1531 ст. у.; Закржевскаго 1 Варшав. м. с. обидя; Качмарекъ 3 Петроков. м. с. 31 ст. у.; Файбугевича и Вильчковаго 3 Петроков. м. с. 38 ст. у.; Вахмана 3 Петроков. м. с. 130 ст. у.; Денута 1 Варшав. м. с. 169 ст. у.; Якубовскаго 1 Варшав. м. с. клевета.

Протесты тов. прок.: Варшав. с. п. по обя. Рихтера и Скворцова по 1681 ст. у.; Варшав. с. п. по обя. Литвинскаго по 1606 ст. у.; Тифлис. с. п. по обя. Аконова въ покуш. ни убійство; Варшав. с. п. по обя. Рихтера и Штумпера по 1466 ст. у.; Тифлис. с. п. по обя. Фейгеля и Гухмана по 1468 ст. у.

Дѣла о возобновленіи: о Гольдштейнѣ; о Кирилинѣ.

На 19 мая, по 1 отд. Гражд. Насс. Деп.

Палатскія: Упр. госуд. им Варшавск. и др. губ. съ Суферчинской и др.; Мосницкаго съ Выдзгою; Валоневичъ и др. съ Пржезясцами; фирмы Кайзеръ и Шмидтъ съ Зискиндомъ; Ротбарда о несостоят. Лежинскаго; Прокураторіи въ царствѣ польскомъ съ Цемержинскимъ.

Свѣдочья: Кобылта съ Суларжа и др.; Филипяка; Караузе съ Кохановскимъ 2 дѣла; Козлюкъ и др. съ Герасимюками; Пржигодовъ и др.; Вивевичъ; Гродненскаго съ Гиршбенамъ; Михальскаго съ Орловскимъ; Замостскаго гмин. упр.; Плонка съ Плонкъ; Ратайчикъ съ Вильчакомъ; Влоцишевскаго съ Заржцкимъ и др.; Ордынецъ съ Зыховичъ; Портка; Коцленги; Кржжжакъ съ Ясиенскими; Мильграма съ Рончакомъ; Венгржановичъ съ Штенгелемъ; Цѣсельской съ Кузницкимъ; Немыйскаго съ Ротковскими; Ж. вдуоса съ Шваллы; Тржжаски съ общ. кр. д. Лобзовъ; насл. Гейдука; Скварчинскихъ съ Стасякомъ; Влясса съ Милойковскимъ; Луковскаго; Михалика; Громедскаго и др.; Розума съ Литковецъ; Граблгона съ Граблонъ и др.; Вартоса съ Вартосъ; Дегенкольбе; Добышевъ.

На 19 мая, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Рябинскаго съ Жуковскимъ; Аваша съ Борисовскимъ; Орловскаго губ. присутств. съ Федоровымъ и др.; Ртищева съ Ртищевыми; Бакальда съ Венюкомъ; Кѣссова съ Мацлевичъ; Ковловскаго съ Голынскими; Фердмана съ Эфруси и др.; Южно съ Южно; Кульженки съ Кіевск. общ. канализациі; Шамова съ Навимкой и Шамоиннымъ; Кіевскаго окр. пут. сообщ. съ Миркинымъ.

Свѣдочья: Вѣдовой съ Антоновичемъ; Булько съ Жидовецкимъ; Симонова съ Кондрашевымъ и др.; Величковской съ Вакуленковой и Тихоновымъ; Платонова съ Фокинымъ; Лефрансуа съ Любимовою и др.; Земель; Кардаша съ Розовымъ; Попова съ Поповымъ; Дуджека съ Якубовскимъ; Лезенталя съ Пикаромъ.

На 20 мая, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Сенчуками, Плахотниковымъ, Паприцкой, Жуковскимъ; общ. Юго-Восточ. ж. д. съ Оборотовымъ, Вербицкимъ, Шкуридинымъ.

Създовыя: упр. ж. д. съ Тработти и К^о, Шлюсбергомъ, Черниковымъ, Ароловичемъ и др., Кролемъ и др., Кустовыми, Унтершицемъ, Вольбергомъ, Смушковичемъ, Конторовичемъ, Троицкимъ, Эдельштейномъ 2 дѣла, Альперовичемъ, Иодзевичемъ, Калинскимъ, Кальниномъ, Ельскимъ, Гаргушенко, Фридрихдомъ, Шулинымъ, Айзенбергомъ, Аркусомъ 2 дѣла, Липштейнъ, Смушковичемъ 3 дѣла, Рудиновичемъ, Горъ, Минскимъ, Гофеншаферомъ, Фойнъ 2 дѣла, Фельтенштейнъ, Едьскою, Гуревичемъ, Вахнянскимъ, Фукомъ, Ройтлеромъ, Левитаномъ, Левинымъ, Кардинскимъ; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Вольнымъ, Карнибадомъ 2 дѣла, Капланомъ, Узданскимъ 2 дѣла, Великовокимъ, Кустинимъ, Гуревичемъ, Лившицемъ, Вольнымъ, Зильберманомъ и др. 3 дѣла, Добрымъ, Нейманомъ, Дуневичемъ, Ароновымъ; упр. Привислинскихъ жел. дор. съ Карнибадомъ, Капланомъ и др.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Рубинштейномъ; Вольберга съ упр. Подѣск. жел. д.; Давыдова съ Харьк.-Николаев. ж. д.; Моск. Международн. банка, Шейнина съ упр. Ливаво-Роменской жел. дор.; Слуцкаго съ упр. Риги-Орловской жел. дор.; Моск.-Кіево-Воронж. ж. д. съ Лозинскимъ; Балтійск. и Пеково-Рижск. ж. д. съ Шулинскимъ, Хмельницкаго съ упр. Юго-Запад. ж. д.; Вейпрауба съ Владикавказск. ж. д.

На 20 мая, по 4 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Упр. жел. дор. съ Долинскимъ, Бунаревымъ; Васильева съ общ. Варш.-Вѣнск. ж. д.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Кабачникомъ, Слонимскимъ, Вахнянскимъ, Повзнеромъ, Персами, Маргулесомъ, Голубчикомъ и Виленинымъ, Виленинымъ и Рабиновичемъ, Калихштейномъ и др., Валерштейномъ, Слуцкинымъ и др., Сосинимъ, Фикельманомъ, Савичами; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Слонимскимъ, Брукомъ и др., Пруссакомъ и др. 2 дѣла, Рабиновичемъ и др. 2 дѣла, Эдельманомъ и др., Узданскимъ и др. 15 дѣлъ, Зильберманомъ и Рабиновичемъ, Зильберманомъ и Нѣмцовымъ, Бржеванскимъ, Секторомъ; упр. Привисл. ж. д. съ Раковскимъ и др. 3 дѣла; Левина съ упр. Подѣск. ж. д.; Черняка съ упр. Сиб.-Варш. ж. д.; Юрберга и Фука, Салита съ 1 общ. подъѣздн. путей въ Россіи; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Маргулесомъ 2 дѣла, Гольдштейномъ, Фукомъ, Троицкимъ, Савичемъ; Общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Маргулесомъ, Эдельштейномъ, Фишманомъ; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Веккеръ 2 дѣла; Повзнера съ упр. Харьк.-Никол. ж. д.; упр. Риги-Орловск. ж. д. съ Тейтельбаумомъ и Гуревичемъ, Фрумкинскимъ и Гуревичемъ, Бахрахъ и Слуцкимъ; упр. Ливаво-Роменск. ж. д. съ Сумбергомъ и Таубкинымъ.

На 21 мая, по 5 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Безмѣнова съ Глуценко и др.; Вородкиной съ Смирновыми; Садовскаго съ Шуй; Крайза съ Кишиневскимъ город. упр. и конно-жел. дор.; Куридина съ Быховскими; Бекштейна и Полака съ Дунинъ-Корвицкимъ; Хавкина съ Пономаренками; Поповскаго съ Тубелевичемъ и др.; Строгаго съ Змановской; Раппа съ гр. фонъ-дербъ-Паленъ.

Създовыя: Ржакинскаго волостн. схода по д. съ Пучковымъ; Немиловыхъ съ Пегаткинымъ; Александрова съ Таладаевымъ; Мордасъ-Поповскаго съ Гулько; Файнштейновъ съ еврейск. молитв. правленіемъ зарѣчной школы; Гапке съ Гудимъ-Левковичъ; Фальскъ съ Сухоржевской; Вараревыхъ съ Линникомъ; Уткиныхъ; Данилина съ Апракинымъ; Мелениковой съ фонъ-Шварцталемъ; Гаврилюка съ Михаловскимъ.

На 21 мая, по 6 Отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Везировой и др. съ Нурибековымъ; Исаія съ конк. упр. по дѣламъ Исаія; Гудимъ-Левковичъ; Ашинъ и др. съ Вичъ; Обидане съ конк. упр., Мордвинъ-Щедро и др.; Юнусова съ Юнусовой; Шобанова и др. съ Аробской и др.; Увакова съ Вагровымъ; Ильченко съ Вабенко; Орловской губ. земской управы съ Вулгаковымъ; Королева съ страхов. общ. Вагса; Колесникова съ Ашурбековыми; Вѣллера съ Спендиаровымъ; Таврическаго Терпѣвско-Богдановскаго тов. съ Раздольскимъ тов.; Подлѣсныхъ съ Мариничъ-Крупскимъ.

Създовыя: торг. дома „Г. Браханъ и К^о“ съ Ильинимъ, Титовымъ, Карповымъ, Миоровымъ, Треплинымъ, Прокоповымъ, Каминскаго и Вѣлцакаго; Кремеровъ.

На 22 мая, по 7 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Каганскаго съ Гиммельфорбомъ; Маркурова съ Аквердовымъ; Гульск. дух. конс. съ Дараганомъ; Яковлева съ Соболевымъ, Жуковой съ причтомъ с. Мичкова; Заблочкахъ съ Довгялами; Кулаковыхъ; Козьмина; Тельшевской римско-католич. дух. консист. съ Гелисомъ; Захарова съ общ. кр-нъ дер. Мелечи и Чечилова; Чумака съ Ракомъ; Литовской дух. конс. съ Полякомъ, Вурштейномъ, Розенцвайгомъ, Германа съ Тарасевичемъ; упр. госуд. имущ. Тифлиск. губ. о дачѣ Акмедъ; Саложниковыхъ съ Любынскимъ; отдѣльнаго корпуса пограничн. стражи съ Дунинимъ; Волынскаго губ. предводит. дворянства съ Сементковской.

Създовыя: Нагайчуковыхъ съ Безносюкомъ; Волянскаго съ Квиукомъ; Садовскаго съ Садовскимъ; Сабанской съ Мосенжникомъ; Юршей къ Юршо; Лозовскаго съ Кухарчукомъ; Алешина съ Кузорого; общ. с. Водяниковъ съ Стржалковскимъ; Яковчука съ Вувякомъ и др.; Гржибовскаго съ Кудешо; Михайлова съ Варениковымъ; Мацкевичей и др. съ Гайдымовскимъ и др.; Каплана съ Кобринскими гор. уполн.

На 22 мая, по 8 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Зарцына съ Говенлов-Шилингфюретъ; Ляхово съ Калаянскимъ гор. общ. банкомъ; Якульскаго съ Шкловскимъ; кн. Друцкаго-Любецкаго съ общ. кр. Милашевичемъ и др.; Чугунова съ Трифионовой; Вилениныхъ; Квашикова съ Галаннинымъ и др.; Вейссе о торгахъ на имѣніе Вѣлопскихъ; Курапова съ Павловой.

Създовыя: Лобарскаго съ упр. Ливаво-Роменск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Снапиромъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Пустоутенко, Пискаревымъ; упр. Юго-Западн. ж. д. съ Пайломъ, Кипяникомъ; упр. Привислинск. ж. д. съ Вертгеймомъ, Вендускимъ, Ковесомъ и Жаковичемъ, Перепомъ, Мерещкими; Михельсона съ упр. Подѣск. ж. д.; упр. Харьк.-Николаевск. ж. д. съ Любарскимъ; Познанскаго съ Варш. Вѣнск. ж. д.; Залкина, Гинзбурга и Вульфсона, Залкина, Гинзбурга и Фиескина съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Левина съ упр. Балтійск. и Пеково-Рижской ж. д.

На 23 мая, по 9 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Вязгичева съ Пучковымъ; Злотницкихъ и Штейлера; Шуваловой съ Шашниковымъ; Луковна съ Пржіялковской; Тюфевыхъ съ Волковской; Одесск. гор. упр. и др.; Коваленко съ Коваленковой; Водиско съ Масюковой; Трунцевскихъ съ Ларинимъ и Жуковскимъ; Пустойвита съ Выхристюками; Вакара и Аванческаго; Вольфрингъ съ имущ. Вольфрингъ; Романовича съ госуд. двор. земельн. банкомъ и кн. Долгоруку.

Създовыя: Векирова съ Хайкинымъ; Пѣшехонова съ Мудрика; Гурвича съ Шулицкимъ; Вартъ съ Зуевымъ; Глѣбовичъ-Полонскаго съ Каллацомъ; Блоха съ Шейнбаумомъ;